

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
Экономический факультет
Центр по изучению проблем народонаселения

*Международная миграция
населения:*

Россия и современный мир

Выпуск I.

Международная миграция населения в России

1998 г.

Серия “Международная миграция населения: Россия и современный мир”.

Редакционная коллегия:

В.А. Ионцев (главный редактор), Г.Е. Ананьева, М.Б. Денисенко, И.А. Злоказов, А.Н. Каменский, И.А. Малаха, А.П. Судоплатов, И.Г. Ушкалов

Редактор-составитель В.А. Ионцев

Выпуск I

Россия и международная миграция населения.

Основное содержание первого выпуска новой научной серии базируется на докладах российских ученых, представленных на Всемирную конференцию по народонаселению (г. Пекин, 11—17 октября 1997 г.) и получивших положительную оценку со стороны мировой научной общественности.

Подготовка и публикация сборника осуществлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 97-02-02191.

ISBN 5-89209-319-0

© В.А. Ионцев и др., 1998 г.

С о д е р ж а н и е

Предисловие. *Ионцев В.А.*

Т Р И Б У Н А У Ч Е Н О Г О .

Ионцев В.А., Каменский А.Н. Россия и международная миграция населения.

Ушкалов И.Г. Интеллектуальная эмиграция из России: факторы, масштабы, последствия, возможности регулирования.

Малаха И.А. “Утечка умов” в странах Центральной и Восточной Европы: состояние, политика регулирования.

Островский А. Миграция рабочей силы из Китая на Российский Дальний Восток: возможности иммиграции сегодня и в будущем.

М О Л О Д Е Ж Н А Я С Т Р А Н И Ц А .

Магомедова А.Г. Некоторые аспекты влияния внешней миграции на экономическую ситуацию (рынок труда) в России.

Н А У Ч Н А Я Ж И З Н Ъ

(конференции, семинары, круглые столы и т. п.).

Всемирная конференция по народонаселению, г. Пекин (Китай), 11-17 октября 1997. *Ионцев В.А.*

Международная конференция “Центральная и Восточная Европа: новое миграционное пространство”, г. Пултуск (Польша), 11-13 декабря 1997. *Чудиновских О.С.*

Научно-практическая конференция: “Утечка умов” и национальная безопасность”, Москва, 15 апреля 1998 г. *Каменский А.Н.*

Р Е Ц Е Н З И Р У Е М Ы Е Р А Б О Т Ы

(история и современность).

Саймон Дж.Л. “Экономические последствия иммиграции”, Нью-Йорк, 1989 г., 399 стр., *Ионцев В.А., Рогачева О.В.* ().

С В Е Д Е Н И Я О Б А В Т О Р А Х .

C o n t e n t s

Introduction (*Iontsev V.A.*)

Iontsev V.A., Kamenskiy A.N. Russia in international migration of population.

Ushkalov I.G. Intellectual emigration from Russia: factors, measurements, results and possibilities of regulation.

Malakha I.A. “Brain drain” in Central and Eastern European countries/

Ostrovskiy A. Migration of Labour from China to Far East of Russia: Possibilities of immigration today and for perspectives.

Magomedova A.G. Some aspects of influence of international migration on economical situation (labour market) in Russia.

LIFE OF SCIENCE.

- International conference on population in Beijing (China). October 11-17, 1997 - *Iontsev V.A.*

- International conference “Central and Eastern Europe: new migration area”. Pultusk (Poland), December 11-13, 1997. - *Chudinovskiy O.S.*

- Scientific and practical conference “Brain drain and National Security” Moscow, April 15, 1998 - *Kamenskiy A.N.*

- In memorial of researcher (Julian Simon) - *Rogacheva O.V.*

- Information of contributors.

Предисловие.

Миллионы людей ежегодно пересекают государственные границы в поисках нового места жительства или работы, с целью учебы или различного вида стажировок, на отдых или лечение, спасаясь от политических, национальных, расовых и т. п. преследований или экологических бедствий. Эти и другие виды миграционного движения часто объединяются в понятие международная миграция населения, которая в наше время приобрела поистине глобальный характер и затрагивает практически все страны мира. При этом трагическая судьба “вечного изгнанника” — мифического Агасфера — это не только миф, но и удел многих реальных людей, странствующих по миру в поисках лучшей жизни или лучших условий для своей творческой деятельности.

Чем обусловлена все возрастающая миграционная подвижность миллионов землян, какие современные закономерности ее определяют, какие последствия влечет международная миграция населения для социально-экономического и демографического развития государств — иммиграции и — эмиграции, какова должна быть миграционная политика с учетом современных реалий по ужесточению ее мер, с одной стороны, и их “упрощения”, с другой стороны, в связи с ликвидацией государственных преград в рамках различных союзов (ЕЭС, НАФТА и др.) и появлением “прозрачных границ”?

Эти и другие вопросы имеют не просто некий научный теоретический интерес, но и важный практический, прикладной характер, ибо правильные на них ответы могут стать важным вкладом в эффективное развитие как отдельных государств, так и мира в целом. Например, можно ли решить острые проблемы вынужденной миграции силами одного или небольшой группы государств? Думается, что это возможно лишь при усилиях всего мирового сообщества.

Значимость и актуальность этих вопросов обусловлена и тем, что Россия, как и 100 лет назад, вновь активно вовлекается в мировой миграционный круговорот, что, в частности, связано с появлением такого феномена, как “ближнее зарубежье”, одномоментно превратившего внутренние межреспубликанские миграции в международные, которые в новом контексте можно рассматривать как “внешние”, обусловленные “прозрачными границами”.

Отсюда повышенный интерес ко всем этим вопросам, как с научной, так и с политической, общественной точек зрения. Причем этот интерес повышается во всем мире, что, в частности, подтверждается не только резко возросшим числом научных публикаций, но и местом данной проблематики на различных совещаниях и конференциях (о некоторых из них см. в конце работы).

Вместе с тем, в отличие от западных стран, где по международной миграции выпускаются многочисленные специализированные журналы, сборники, различные монографии (например, International Migration Review), в России, кроме отдельных работ, практически нет специализированных научных изданий, посвященных международной миграции.

Это и послужило толчком к созданию данной серии под общим названием “Международная миграция населения: Россия и современный мир”, в рамках которой планируется выпускать два сборника в год, в которых будут отражаться наиболее интересные научные разработки в области международной миграции, в первую очередь доклады и статьи российских ведущих ученых, а также в отдельной рубрике наиболее интересные статьи молодых ученых (студентов, аспирантов, стажеров). В рубрике “Научная жизнь” предполагается давать информацию о наиболее значимых с миграционной точки зрения конференциях и семинарах, прошедших за текущий год. Будет введена также рубрика “Рецензируемые работы”; в рамках которой будет рассказываться о наиболее значимых книгах и статьях, посвященных международной миграции населения, с их краткими аннотациями.

Хочется надеяться, что сборники данной серии станут хорошим полем для серьезной научной полемики, для апробации работ молодых ученых.

В основу первого выпуска вошли доклады российских авторов, представленных на конференции в Пекине (Китай, 11-17 октября 1997 г.) и получивших положительную оценку со стороны мировой научной общественности. Его издание стало возможным при финансовой поддержке РГНФ, проект № 97-02-02191.

В.А. Ионцев, гл. редактор серии

Ионцев В.А., Каменский А.Н.

Россия и международная миграция населения.*

Вхождение России, как равноправного рыночного партнера, в мировое сообщество неизбежно связано, помимо других факторов, с таким многогранным процессом, как международная миграция населения, которая является одним из важнейших индикаторов интернационализации страны во всем своем многообразии видов: от трудовой и семейной миграции до нелегальной, от «утечки мозгов» и вынужденной миграции до рекреационной миграции, включая туризм, причем как в форме эмиграционного, так и иммиграционного движения.

По сути международная миграция населения выступает как одна из важных составных частей все более усложняющейся системы межгосударственных отношений. Поскольку и движение товаров и технологий, и движение капиталов, культурных и т. п. ценностей в большей или меньшей степени опосредуются движением населения через государственные границы, которое помимо труда (рабочей силы) зачастую аккумулирует в себе и многие другие факторы современного мирового хозяйства.

Эта возрастающая взаимозависимость между странами, обусловленная миграцией населения, связана:

- с расширением международной экономической системы, особенно усилившемся после распада так называемого «социалистического блока»;
- с нарастанием экономического разрыва между развивающимися и развитыми государствами, обусловленного, в частности, демографическим фактором, определяющим основные направления современных миграционных потоков из первых во вторые;
- с улучшением средств связи и транспортной системы, что позволяет информации, товарам и людям свободно и быстро перемещаться даже между очень отдаленными друг от друга территориями;
- с деятельностью международных институтов, например, ООН, с церковными и религиозными организациями, а также со значительным числом более мелких общественных организаций и прочих институтов, которые нанимают на работу сотрудников в разных странах и перемещают их через границы различных государств;
- с социальными связями, возникшими и получающими все большее развитие в результате интернациональных браков, в основе которых лежит миграция населения, которая помимо этого способствует объединению семей и формированию мировой системы взаимопомощи.

Участие России в мировых миграционных потоках приобретает в конце 80-х — 90-е гг. довольно активный характер, что лучше всего характеризуют

* Статья подготовлена на базе доклада «Россия и международная миграция населения», с которым авторы выступили на международной конференции по народонаселению в Пекине (октябрь 1997 г.)

данные таблиц 1 и 2 и что настоятельно требует более строгого и глубокого научного изучения и объяснения. Так, из данных табл. 1 видно, что валовая миграция на временной основе увеличилась с 1988 г. почти в три раза, при этом частная миграция (т. е. по приглашениям родственников, знакомых, юридических лиц и др.) более чем в 15 раз. Эмиграция же в дальнее зарубежье возросла более чем в 35 раз (табл.2).

Характерная особенность современной международной миграции населения в России связана с появлением так называемого “ближнего зарубежья” — феномена, одномоментно превратившего внутреннюю миграцию между бывшими союзными республиками в международную миграцию, требующую совершенно других подходов, иной миграционной политики. Последнее тем более важно, что до сих пор часть ученых в своих работах, как отмечает известный исследователь международной миграции А. Золберг (A.R. Zolberg), руководствуются не совсем верным в настоящее время положением основателя миграционной теории Равенштейна (E.G. Ravenstein) о том, что “международная миграция развивается по тем же законам, что и миграция внутри стран”¹. В России это положение получило в последние годы особое распространение, что нашло наиболее яркое отражение в официальной государственной миграционной политике, которая формируется в основном под влиянием тех, кто придерживается этого положения. Отсюда, в частности, и явные провалы в ее проведении.

Вторая особенность, характерная для многих других стран, связана с тем, что до сих пор, несмотря на попытки по унификации основных понятий по международной миграции, предпринимаемые в мире с 1901 г., современные разработки ООН и др. международных организаций в этой области, введение Системы постоянного наблюдения за миграцией (SOPEMI), нет единого понимания даже по таким основополагающим понятиям, как “эмигрант”, “иммигрант”, “беженец” и др., нет и единого подхода по ее учету и статистике². Не случайно статистика по международной миграции за один и тот же период времени часто значительно различается между странами въезда и выезда.

Не лучшим образом обстоит дело в этой области и в России. Как справедливо отмечает известный российский исследователь И. Ушкалов, “при рассмотрении проблем, связанных с межгосударственной миграцией, прежде всего стоило бы отметить крайне недостаточную статистическую информацию”³.

Реальная картина в развитии международной миграции в России искажается и в результате разного понимания таких категорий, как иностранное население, вынужденная миграция, “утечка умов” и других⁴. По нашему мнению, например, разное толкование таких категорий, как “беженцы”, “вынужденные переселенцы”, “лица, ищущие убежища”, их “смещение”, ведет не только к методологическим упущениям при анализе этого вида миграционного движения, но и искажает его реальную картину, что, в свою очередь, также не способствует разработке и проведению в жизнь эффективной миграционной политики. А чего стоит, например, оценка численности иностранного населения России в 27 млн. чел., «одобренная»

ФМС РФ, т. е. все нерусское население было зачислено в категорию иностранцев!

С другой стороны, чтобы найти эффективные решения, необходимо также правильно осознать место и роль России в мировом миграционном круговороте, в тех современных тенденциях, которые его формируют и определяют.

Каковы же основные тенденции, которые характеризуют современную международную миграцию населения и имеют, по существу, закономерный характер? Остановимся вкратце на некоторых из этих закономерностей. Одна из них заключается в значительном и постоянном увеличении ее масштабов, вовлечении в мировой миграционный круговорот трудящихся практически всех стран мира, иными словами, в ее глобализации. На начало 1996 г. в мире насчитывалось более 125 млн. мигрантов, которые по существу образовали своеобразную «нацию мигрантов», входящую в десятку наиболее многочисленных народов мира.

При этом, с демографической точки зрения важной является тенденция к увеличению роли международной миграции населения в демографическом развитии большинства развитых стран мира. Как отмечалось на Каирской конференции ООН по народонаселению и развитию (сентябрь 1994 г.), в последние годы в этих странах отмечался чистый миграционный приток населения примерно в 1,4 млн. в год, около 2/3 из числа которых составляют мигранты из развивающихся стран. В 90-е гг. в Западной Европе почти 83 % ее общего прироста населения приходилось на чистую миграцию (против 36 % в 60-е, 48 % в 70-е и 62 % в 80-е гг.). Например, в Германии и Италии, где естественный прирост населения является отрицательным, рост населения осуществляется исключительно за счет положительного миграционного прироста. Надо подчеркнуть, что почти во всех странах Европы иностранное население продолжает увеличиваться (см. табл.5). Около 39 % от общего прироста населения составила в 80-е гг. доля миграционного прироста в США, где ежегодное число иммигрантов и политических беженцев в 90-е гг. достигло 800 тыс. чел., против 700 тыс. чел. в 80-е гг. и 450 тыс. в 50-е гг.⁵ В Австралии эта доля в 80-е гг. достигала 50 % (более 250 тыс. чел. в год). Не менее важную роль в общем росте населения мы наблюдаем в Канаде, Израиле и других странах, в том числе и в России, о чем ниже мы скажем подробнее (см. табл.3).

При этом речь идет не просто об увеличении общей численности населения, а о более глубоких структурных изменениях, особенно если учитывать более молодую возрастную структуру мигрантов, что имеет немаловажное значение в условиях «демографического старения» в развитых государствах мира. Согласно же гипотезе американского демографа Девиса об альтернативном характере приспособления к новому режиму рождаемости, высказанной в 1963 г., «переход к более низкой рождаемости может непосредственно осуществляться через миграцию»⁶. Как считает французский демограф Ж.-К. Шенэ, миграция является одним из механизмов «проникновения демографических изменений из страны в страну»⁷.

Не менее важным с демографической точки зрения является тенденция феминизации международной миграции, которая, по мнению С. Кастла, станет одной из ведущих тенденций в ближайшие 20 лет⁸. Уже в 80-е гг. доля женщин

среди всех международных мигрантов достигла 48 %, а в отдельных миграционных потоках превысила 60 %⁹.

Развивая эти взгляды, можно утверждать, что международная миграция населения является важной составляющей демографического перехода.

С экономической точки зрения наиболее важным является становление мирового рынка труда, который находит выражение в экспорте и импорте иностранной рабочей силы, достигших в настоящее время небывалых масштабов и определяющих по существу всю международную миграцию населения. Достаточно сказать, что в 1996 г. численность трудящихся-мигрантов оценивалась более 35 млн. чел. против 3,2 млн. в 1960 г. При этом, как отмечает известный исследователь международной трудовой миграции В. Бёнинг (W.R. Böning), «сегодня она является одним из наиболее существенных аспектов интенсивной глобализации мировой экономики, который заметно влияет на экономику и рабочую силу более чем в 100 странах»¹⁰.

После 2-й мировой войны, наряду с США, Канадой, Австралией, куда эмиграция из России значительно возросла после 1991 г. (только в США с 1991 по 1995 г. выехало на постоянное местожительство более 60 тыс. российских граждан, плюс уже около 0,5 млн. чел., выезжавших по трудовым контрактам, приглашениям, на учебу и т. д.), сформировались новые центры притяжения иммигрантов, обусловленные прежде всего экономическим фактором. Самый мощный из них сложился в рамках ЕЭС, он существенно изменил миграционную ситуацию в мире — Европа из поставщика иммигрантов за океан (межконтинентальная миграция населения составила за 150 лет примерно 60 млн. чел.) превратилась в их «потребителя». На начало 90-х гг. в ЕЭС насчитывалось около 15 млн. официально зарегистрированных иммигрантов, большинство из которых в статусе иностранных рабочих. Из них более трети в Германии, чуть более 4 млн. во Франции. В целом в Западной Европе находилось более 20 млн. иммигрантов, т. е. 5 % общего населения этого региона мира¹¹. При этом заметим, что для многих российских рабочих выход на рынки труда большинства из стран Европы представляется довольно проблематичным в настоящее время, учитывая как высокую конкуренцию в Европе и практически уже занятые производственные ниши иностранными рабочими из Турции, Марокко, Португалии и др., так и плохую, в частности, языковую подготовку наших рабочих и специалистов, а главное, из-за отсутствия в России эффективной эмиграционной политики.

Более реальным такой выход представляется на Ближнем Востоке, где в середине 70-х гг. возник новый центр привлечения иностранных рабочих, главным образом из 6 аравийских монархий, ставших основными экспортёрами нефти в мире, где в результате сложилась уникальная экономическая и демографическая ситуация. На начало 90-х гг. 70 % всей рабочей силы этого региона были иностранцы, общая численность которых оценивалась в 5-6 млн. чел.

Аналогичные центры сформировались в Латинской Америке (Аргентина, Бразилия, Венесуэла) с общей численностью от 5 до 8 млн. иммигрантов, в Юго-Восточной Азии (Сингапур, Гонконг, Япония), в Африке (ЮАР, Республика Кот-д-Ивуар) с численностью трудящихся-мигрантов

свыше 6 млн., где шансы наших рабочих и специалистов также значительно выше, чем в Европе. Своеобразным центром стал в 1948 г. Израиль, куда в начале 90-х гг. прибывало по 190 тыс. чел. в год, из них почти 90 % составляли граждане б. СССР.

Надо заметить, что основными поставщиками иммигрантов и иностранной рабочей силы являются Индия, Пакистан, Филиппины, Вьетнам в Азии; Египет, Йемен, Ливан, Иордания на Ближнем Востоке; Марокко, Алжир, Тунис, Гана, Мали, Чад, Гвинея, Мозамбик в Африке; Парагвай, Боливия, Колумбия в Южной Америке; Мексика в Северной Америке; Югославия, Португалия, Ирландия, Турция в Европе. В конце 80-х гг. таковыми становятся (как и сто лет назад) страны Восточной Европы, Россия и другие государства б. СССР. С этого момента действительно можно говорить о глобальном характере международной миграции населения что, в частности, выделяется зарубежными авторами, как основная тенденция развития международной миграции на предстоящие 20 лет¹².

Другая характерная закономерность современной международной миграции населения заключается в том, что в ней произошли качественные изменения, обусловленные НТР, суть которых в значительном увеличении среди мигрирующих доли лиц с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации. Интеллектуальная миграция, если она имеет возвратный характер, явление положительное, она внесла и вносит большой вклад в сокровищницу мировой культуры и науки, в распространение идей просвещения и знаний, способствовала, в частности, созданию и развитию наиболее престижных ныне университетов, таких как Лейпцигский, Кембриджский, Оксфордский. В рамках интеллектуальной миграции. В целом явлении положительном, выделяется однако такая ее разновидность, как «утечка умов», которая является ничем иным как ограблением научно-технического и культурного потенциала менее развитых более богатыми странами.

«Утечка умов» — это по сути безвозвратная эмиграция высококвалифицированных специалистов (включая средний технический и медицинский персонал), в том числе и потенциальных специалистов (студентов, стажеров, аспирантов), в отношении которых странами иммиграции проводится целенаправленная миграционная политика, обусловленная, прежде всего, экономическими соображениями.

Первой страной, которая в конце 17 в. стала проводить такую политику, была Россия. Наиболее показательна данная политика проявилась в деятельности Торжественного посольства (1697 г.), негласная, но не менее главная цель которого по прямому указанию Петра I состояла, по свидетельству известного русского историка В.О. Ключевского, в сманивании в Россию квалифицированных специалистов и ученых из развитых европейских государств.

Правда, заметим, что последствия от «утечки умов» для стран-доноров в 17 в. и во второй половине 20 в. просто неспоставимы. Когда именно интеллект и знания определяют главную производительную силу общества, уровень развития производства, безопасность самого существования государства, безвозвратная потеря этого интеллекта ведет к стагнации сначала

науки и образования, потом производства и культуры, а затем и самого народа и государства. Не случайно в последние два десятилетия разрыв в экономическом развитии между развитыми и развивающимися странами (основных современных поставщиков «серого вещества») не только не сокращается, но и имеет тенденцию к дальнейшему увеличению.

Уже в 1923 г. в США был принят закон, направленный против низкоквалифицированных иммигрантов. Однако лишь в середине 60-х гг., когда в США был принят новый иммиграционный закон, возведший политику «похищения чужих умов» в ранг государственной политики, основными поставщиками «серого вещества» в США и Канаду становятся не только развитые, но и развивающиеся страны, а само явление приобретает массовый характер, привлекая к себе внимание мировой общественности, различных международных организаций. По оценкам ООН, только финансовые потери развивающихся стран от «утечки умов» за последние 30 лет превысили 60 млрд. долл. В наибольшей степени в результате «утечки умов» пострадали африканские страны. За период с 1985 по 1990 г. Африка, согласно оценкам, одних менеджеров «потеряла» около 60 тыс.¹³. Новый иммиграционный закон, принятый в США в октябре 1996 г., еще более усилил приоритет перед иммиграцией высококвалифицированных кадров.

В связи с этим заслуживает внимание предложение ряда экономистов (Джагдиш Бхагвати (J.N. Bhagwati) и др.) о введении специального налога на «утечку умов», величина которого должна быть равна чистым налоговым затратам бюджета на предоставление эмигранту образования и других услуг.

В последние два десятилетия не менее пристальное внимание привлекает тенденция неуклонного роста нелегальной миграции, которая становится характерным явлением современного общества, приобретает закономерный характер. В США, напр., число нелегальных иммигрантов оценивается от 2 до 15 млн., в Европе — от 1,3 до 5 млн., в Японии — от 300 тыс. до 1 млн.¹⁴.

Рост нелегальной иммиграции объясняется многими факторами. Выделим один, самый главный фактор, который состоит в том, что трудящиеся-мигранты, работающие нелегально, представляют для предпринимателей самую дешевую и бесправную рабочую силу, что является огромным стимулом к найму таких рабочих, несмотря на принятые в последние годы во многих странах иммиграции законы, запрещающие подобный труд.

И хотя нелегальные иммигранты, как самые дешевые, могут «отнять» у некоторой в основном неквалифицированной части коренного населения рабочие места и тем самым создать определенную социальную напряженность, в конечном счете они выгодны и для отдельных предпринимателей, и для государства, поскольку представляют собой «чистых налогоплательщиков», т. е. выплачивающих в большинстве случаев различные налоги, но очень редко получающие какие-либо социальные пособия и льготы.

По поводу воздействия на рождаемость и рост численности населения можно сказать, что нелегальная иммиграция, в которой хотя и преобладают молодые, как правило, холостые люди, значительного влияния не оказывает, поскольку в подавляющей части носит временный, возвратный характер.

Более значительное воздействие на демографическую ситуацию может оказывать вынужденная миграция, тенденция к увеличению которой в последнее десятилетие также приобретает все более устойчивый и в определенной мере закономерный характер в силу увеличения вооруженных конфликтов в мире, обострения межнациональных отношений во многих государствах, что стало особенно заметно после распада Югославии и СССР. Только в одном 1993 г. произошло более 40 вооруженных конфликтов, т. е., почти столько же, сколько за целое десятилетие по всем странам.

В 1975 г. в мире насчитывалось примерно 2,5 млн. официально зарегистрированных беженцев. Двадцать лет спустя их численность возросла более чем в 8 раз, составив около 21 млн. чел. . Общее же число вынужденных мигрантов, которыми занимается в настоящее время Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), превысило, по оценкам экспертов ООН, 27 млн. чел.¹⁵

При этом значительное увеличение вынужденных мигрантов произошло в Европе, что связано, в первую очередь, с событиями в бывших СССР и Югославии (в последней, например, к началу 1995 г. насчитывалось более 3 млн. вынужденных мигрантов), а также в Африке, являющейся, по существу, мировым центром, принимающим и поставляющим наибольшее число беженцев (почти 40 % от общего числа всех беженцев в мире находятся сейчас в Африке). И речь все больше идет не только о беженцах, но и о других категориях вынужденных мигрантов, которыми в последнее время стало заниматься УВКБ (репатрианты, перемещенные лица, лица, ищущие убежище). В последнем случае речь в основном идет о лицах, которые выехали в поисках убежища в другую страну, но, получив там отказ в статусе «беженцев», не могут в силу разных обстоятельств вернуться обратно. В Германии, например, эти «беженцы де факто», численность которых на начало 1995 г. составила 650 тыс. чел. (из общего числа в 1 млн.), получают специальный «гуманитарный» статус с ограниченными возможностями, но позволяющий определенное время находиться в стране под опекой УВКБ.

В целом же, говоря о количественных изменениях, общее число вынужденных мигрантов в мире оценивается в настоящее время от 50 до 70 млн. чел., в зависимости от оценки численности тех, кто вынужден мигрировать по экологическим причинам¹⁶.

Сам термин «экологический беженец» получил распространение в последние годы после сообщения первых результатов по Программе ООН по окружающей среде (United Nations Environmental Protection - UNEP), а также разработок Мирового Института (Worldwatch Institute). Этот институт, в частности, дал наиболее широкое определение данному термину, включающего «любого чел., вынужденного оставить свое традиционное место проживания из-за заметного ухудшения качества окружающей среды»¹⁷.

В связи с этой оценкой численности вынужденных мигрантов, как и последних событий в Руанде и Албании, трудно согласиться с утверждением известного специалиста в области международной миграции Д.Дж. Пападимитриу (D.G. Papademetriou), высказанного в критической статье на книгу М. Вейнера «Всемирный миграционный кризис: вызов государствам и правам чел.», о том, что «число беженцев во всем мире значительно снижается,

начиная с 1993 г.”, как и с подобным утверждением в отношении нелегальной иммиграции¹⁸.

Потоки беженцев это существенная экономическая нагрузка на страну приема, решение проблем которых требует больших материальных затрат. Только в 1993 г. страны Западной Европы потратили 11,6 млрд. долл. на регистрацию и размещение лиц, ищущих убежище¹⁹. В частности, с этим связаны все более строгие меры со стороны развитых стран против мигрантов, добывающихся статуса «беженцев», дающего значительные экономические и социальные выгоды.

Подчеркнем, что в отношении международных мигрантов проводится вообще более жесткая и строго регламентированная миграционная политика, которая представляет собой систему специальных мер, законодательных актов и международных соглашений (двусторонних и многосторонних) по регулированию миграционных потоков, преследующую как экономические, так и демографические цели. Например, получение валютных средств от своих граждан, выезжающих на работу за рубеж, сумма которых превысила в 90-е гг. 70 млрд. долл. в год, стало для отдельных стран эмиграции одной из первых статей валютных поступлений. При этом, как считают многие специалисты, в действительности эта сумма значительно выше, учитывая неофициальные каналы пересылки денег мигрантами. Так, в Судане, по оценкам, только 11 % валютных переводов трудящихся-мигрантов в эти годы осуществлялось по официальным каналам²⁰.

Заметим также, что в современной миграционной политике, определяющей является ее иммиграционная составляющая. Именно страны ярко выраженной иммиграции определяют современную миграционную ситуацию в мире. Это прежде всего США, Канада, Австралия, страны Западной и Северной Европы, аравийские монархии на Ближнем Востоке, Венесуэла, Аргентина, Бразилия в Южной Америке, ЮАР, Заир и Кот - д'Ивуар в Африке, Сингапур, Япония, Гонконг в Азии.

В определенной мере, с учетом ближнего зарубежья, Россию также можно отнести к странам иммиграции (см. табл.2), хотя, если ориентироваться на дальнее зарубежье, то правильнее говорить о ней как о стране эмиграции. Не случайно по классификации, составленной в 1994 г. МОТ, МОМ и Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Россия, наряду с небольшим числом других государств, характеризуется одновременно как страна эмиграции и иммиграции²¹.

Принимая во внимание данное обстоятельство, можно сказать, что для России в полной мере присущи все современные закономерности, определяющие в последние десятилетия международную миграцию населения.

В современный период для России международная миграция — это не нечто совершенно новое и характерное только в 90-е гг. Говоря об историческом опыте России, отметим лишь, что с конца прошлого века и вплоть до первой мировой войны Россия активно привлекала иностранных рабочих (персов на юго-востоке страны и побережье Каспия, корейцев, китайцев и японцев на Дальнем востоке и др.) в основном для работ в сельском хозяйстве, рыболовстве и в качестве чернорабочих. В отдельные годы этого периода их численность превышала 250 тыс. чел.

Что касается советского периода, то всплески привлечения иностранцев приходится на годы НЭПа и период середины 70-х по начало 80-х гг., когда численность иностранных рабочих и специалистов, главным образом из стран Восточной Европы, Вьетнама, КНДР и Кубы, доходила в отдельные годы до 200 тыс. чел.

С 1992 г. начинается новый этап привлечения иностранной рабочей силы в Россию, при этом география стран экспортеров рабочей силы, в частности, значительно расширяется: от Китая и Кореи до США, Германии, Марокко и многих других, включая практически все бывшие союзные республики. В 1996 г. число поставщиков рабочей силы превысило 120 стран, причем, как это ни парадоксально, доля иностранных рабочих и специалистов их бывших союзных республик, несмотря на недавние тесные хозяйственные связи, языковую общность и п. т., по данным ФМС РФ, составила в 1995 г. чуть более 50 % от общего числа иностранных работников (против 75 % в 1993 г.). В 1996 г. тенденция более быстрого роста нелегальной миграции рабочей силы из стран дальнего зарубежья сохранилась, составив на конец года около 200 тыс. чел., т. е. примерно уже 50 %. Есть основания предположить, что в ближайшей перспективе данная тенденция сохранится, что будет способствовать, как мы уже отмечали, скорейшему формированию российского рынка труда.

Что касается исторического опыта в отношении эмиграции, то и он не менее богат, начиная с эпохи Петра I. Например, в вопросе трудовой эмиграции складывается примерно такая же картина, что и сто лет назад, когда став одним из основных поставщиков дешевой рабочей силы как в Европу (только в Германии в 1910-1913 гг. ежегодно работало около 300 тыс. россиян), так и за океан, Россия каких-либо экономических и политических выгод от этого не имела.

Например, также как и в царские времена практически за бесценок отправляем своих граждан трудиться за рубеж. Не случайно одной из основных проблем трудовой миграции из России стала проблема демпинга российских специалистов. Не менее острая проблема — это проблема социальной защищенности российских трудящихся-мигрантов: страхования, пенсионного обеспечения и др. Наконец, это проблема и двойного налогообложения, аккумуляции заработанных за рубежом валютных средств и их роли в развитии российской экономики.

Вместе с тем, резкий рост эмиграции и наряду с этим увеличение иммиграционных потоков, получившие начало в России еще в 80-е гг., усиление оттока русскоязычного населения из союзных тогда республик, первой из которых, откуда наметилось это движение, стала уже в 60-е гг. Грузия, наконец, распад СССР и появление так называемого ближнего зарубежья вносят существенные особенности в эти закономерности. Возникает, например, как мы уже отмечали, уникальная ситуация, когда в рамках б.СССР внутренняя миграция одновременно превращается в международную, когда Россия, по существу, остается единственной из бывших союзных республик, если не учитывать последнего договора с Белоруссией, которая ни прямо, ни косвенно (через законы о гражданстве, земле, языке и т. п.) не закрыла свои границы для всех бывших советских граждан, желающих в нее въехать, какой бы национальности они не были. Отсюда так называемые

«прозрачные границы», которые позволяют в научном обороте провести разделение таких двух понятий, как «внешняя» и «международная» миграция.*

Надо подчеркнуть, что Россия оказалась в наиболее сложном положении в связи с резко обострившимися, как за ее пределами, так и внутри нее, национальными конфликтами, чрезмерными политическими амбициями определенных политических кругов практически всех бывших союзных и ряда автономных республик. Результат такой политики — миллионы русских и других сограждан б. СССР, оказавшихся в роли своеобразных заложников в этих государствах, сотни тысяч вынужденных мигрантов, потоки которых в России нарастают как девятый вал.

В условиях ухудшающейся экономической ситуации Россия практически оказалась не в состоянии эффективно решать проблемы, вызванные появлением новых видов миграционного движения, таких как вынужденная миграция, включая и беженцев по экологическим причинам, репатриация депортированных ранее народов, нелегальная миграция, индивидуальная трудовая миграция и другие. Вся эта миграционная мозаика требует глубокого анализа каждой из ее составляющих, что естественно невозможно сделать в рамках одной статьи.

Рассмотрим вкратце наиболее характерные особенности миграционного движения с ближним зарубежьем или бывшими союзными республиками, ставшими самостоятельными государствами. Что же мы видим в «миграционном зеркале» территории, недавно еще именуемой Советским Союзом, с населением в почти 300 млн. чел., насчитывающим 130 этнических групп и где каждый пятый из его граждан проживал вне своего национального региона?

Во-первых, это выделение среди республик, его составлявших, своеобразного Центра (хотя это признавать или нет) притяжения мигрантов в лице России, которая из региона длительное время «отдававшего» людей, превратилась в их «собирателя», что несомненно стало возможным благодаря особой позиции России по этому вопросу. Отсюда, так называемые «прозрачные границы» с большинством из бывших союзных республик, что, в частности, способствовало поддержанию довольно интенсивного обмена населением между ними.

Во-вторых, резкое обострение межнациональных отношений, обусловленное политическим экстремизмом, причем, как между бывшими республиками, так и внутри них. И как результат — потоки вынужденных переселенцев и беженцев, устремившихся главным образом в Россию, число которых на начало 1997 г. по официальным данным ФМС РФ составило более 1 млн. чел. По оценкам независимых экспертов, численность этих категорий вынужденных мигрантов уже в 1994 г. превысила 2,5 млн. чел. и к 2000 г. может достигнуть 6 млн. чел.²².

При этом, не менее 65 % среди этих мигрантов составляют непосредственно русские, хотя в будущем можно предположить и усиление притока из бывших союзных республик лиц коренных национальностей,

* Подобный феномен «прозрачных границ» можно наблюдать с определенными отличиями и в других регионах мира, например, в Европе в рамках «Общего рынка».

обусловленное экономическими причинами. Уже в 1995 г., например, число въехавших в Россию армян (49,7 тыс.) в десять раз превысило число армян, выехавших из России, у азербайджанцев это превышение составило более 5 раз.

В-третьих, углубление экологического кризиса, ведущего к быстрому увеличению так называемых экологических беженцев. Но если поток экологических беженцев из-за рубежа относительно невелик, ограничиваясь сейчас в основном мигрантами из зон Чернобыльской катастрофы, то внутренний миграционный потенциал приобретает устрашающие размеры.

Сахалинская трагедия, крупнейшие аварии на химических производствах в Башкирии, Челябинской и др. областях уже вызвали массовые переселения россиян. По мнению же специалистов, в России сейчас не менее 13 регионов с критической экологической ситуацией, около 20 млн. чел. проживают в зонах экологических бедствий²³. Норильск и Магнитогорск, Урал и Алтайский край, Тюмень и Сахалин — вот лишь немногие из многих потенциальных поставщиков вынужденных мигрантов, причем как в рамках России, так и за ее пределы.

И хотя выше, говоря о современной России, мы рассматриваем ее как эпицентр, притягивающий сотни тысяч мигрантов, вместе с тем, уже в ближайшем будущем, если не остановить тенденцию сползания к экологической катастрофе, Россия может стать крупнейшим поставщиком экологических беженцев, среди которых, в частности, окажутся и многие высококвалифицированные кадры, определяющие лицо нашей металлургической и химической промышленности. И, видимо, не случайно среди эмигрирующих на постоянное место жительства за рубеж российских граждан все чаще помимо других причин называются ухудшение окружающей среды, ужасающее загрязнение воды и воздуха, экологический кризис.

В-четвертых, глубокий экономический кризис, определяемый продолжающейся «балканизацией» бывшего Союза в целом и входивших в него республик в отдельности, все более превращающихся в конгломерат независимых «княжеств» с противоречивыми интересами и политикой. Последнее все более и более ведет к разрыву всех народнохозяйственных связей, что в свою очередь еще более ухудшает экономическую ситуацию всех вместе и каждой в отдельности. Дальнейшее ухудшение экономики усиливает политическое противостояние. И даже особые отношения между некоторыми государствами-членами СНГ, например, между Россией и Белоруссией, не улучшили пока положения на территории б. СССР.

Возник замкнутый круг, внутри которого оказались в качестве своеобразных политических заложников и детонаторов последующего «миграционного взрыва» не 25 млн. русских, как об этом наиболее часто говорят и пишут, из которых, правда, уже более 3 млн. выехало в Россию, а около 60 млн. потенциальных реэмигрантов, бывших советских граждан, проживавших до момента распада Союза вне пределов своих национально-государственных образований или вообще не имеющих таковых (немцы, корейцы и др.). Если же учесть смешанные браки, число которых постоянно возрастало, то цифру в 60 млн. надо увеличить еще на 20 %.

Правда, надо учитывать, что потенциальные реэмигранты — это не обязательно реальные мигранты. И нужны усилия всех сторон, а не только России, чтобы миллионы потенциальных реэмигрантов не превратились в реальность, которая как снежная лавина поглотит все демократические начинания в государствах ближнего зарубежья и которая приведет к их очевидному экономическому краху, обусловленному, в частности, выездом высококвалифицированных специалистов. Так, введение системы двойного гражданства могло бы уже изначально предотвратить потоки вынужденных мигрантов из таких государств, как Украина, Казахстан и др., как и система двусторонних соглашений по миграции между ними.

При этом обращают на себя внимание, с одной стороны, тенденция последних двух лет к некоторому снижению положительного сальдо безвозвратной миграции со странами ближнего зарубежья (см. табл.2), что, кстати, противоречит утверждению ряда авторов о том, что “сейчас, тем не менее, положительная чистая миграция растет”²⁴, с другой стороны, значительный рост трудовой миграции из этих стран в Россию (см. табл.7). Так, из 400 тыс. иностранных граждан, легально работавших в 1996 г. в России, более 50 % составили рабочие и специалисты из стран ближнего зарубежья²⁵. И как видно из табл. 7, самым крупным поставщиком рабочей силы из ближнего зарубежья остается Украина — примерно 65 % от общей численности, затем идут Белоруссия — около 9, Молдавия — 6 и Грузия — 5 процентов.

Среди регионов, использующих иностранных рабочих из ближнего зарубежья, можно выделить Центральный, Северо-западный и Центрально - Черноземный районы, Северный Кавказ, Западную и Восточную Сибирь. Здесь трудятся 94 % прибывших к нам жителей бывших союзных республик.

Около 20 % всех трудовых иммигрантов приходится на долю Москвы. В строительстве, например, работают около 55 тыс. чел.. Больше, чем в среднем по России, их на транспорте. В основном это граждане Украины. Хотелось бы отметить, что украинские строители получают за свою работу в Москве в 7-10 раз больше, чем у себя на родине, а водители — в 3,2 раза.

Однако в выигрыше не только прибывшие. Если учесть, что эти работники, как правило, молоды, многие имеют специальное профессиональное образование, то станет очевидной выгода от привлечения иностранных рабочих не только для столичного, но и для общероссийского рынка труда. Например, заполняются вакансии, на которые не очень охотно идут россияне, — а таких вакансий в 1993 — 1995 гг., несмотря на рост безработицы, в стране насчитывалось около 444 тыс. В целом же миграция рабочей силы в рамках постсоветского пространства во многом способствует формированию на данной территории международного регионального рынка труда.

Надо заметить, что имеет место рост иностранной рабочей силы не только из ближнего зарубежья, но и из стран дальнего зарубежья (Китай, Турции, Северной и Южной Кореи, Германии, США и др., всего в 1996 г. из 105 стран). При этом, что любопытно, основные регионы притяжения иностранных рабочих являются и основными центрами по привлечению иностранных инвестиций. Однако, наряду с ростом легальной трудовой

иммиграции, в последние годы еще большие масштабы приобрела нелегальная иммиграция. По ряду оценок, только в Москве и Московской области нелегально работают свыше 400 тыс. чел. из стран ближнего зарубежья²⁶. В целом же их численность оценивается в настоящее время в 1 млн. чел.. При этом нелегальная иммиграция из стран дальнего зарубежья (Китай, Вьетнам, Афганистан, Сомали, Иран и др.) имеет пока в основном транзитный характер, т. е. Россия рассматривается как своеобразный «перевалочный, транзитный путь» на Запад. В этом отношении данная иммиграция представляет большую угрозу как в ухудшении криминогенной обстановки в стране, так и для здоровья россиян, поскольку вообще никем не контролируется и таким образом может стать (и уже становится) разносчиком многих забытых в России инфекционных и эпидемиологических заболеваний, что неизбежно будет способствовать обострению ситуации в области заболеваемости и смертности в стране. При этом надо заметить, учитывая транзитный характер нелегальной иммиграции в России, что она может в значительной степени обострить эпидемиологическую ситуацию в США и Западной Европе, куда в основном и стремятся многие нелегалы.

Особо хотелось бы сказать о роли международной миграции населения в развитии современной демографической ситуации в России. Начиная с 1992 г. миграция населения из стран ближнего зарубежья становится не только одним из главных компонентов общего роста населения России (см. табл. 2 и 3, диаграмму 1), она, по существу, приобретает важнейший характер в сглаживании демографического кризиса, переживаемого страной и обусловленного естественной убылью, которая составила за 1992 — 1997 гг. более 4,1 млн. чел. при эмиграционном оттоке в страны дальнего зарубежья за эти годы в 623 тыс. чел.. Таким образом общая убыль населения России, составившая за 1992 — 1997 гг. около 4,2 млн. чел., была более чем наполовину компенсирована чистой миграцией из стран ближнего зарубежья (3310 тыс.).

В отличие от влияния иммиграции из ближнего зарубежья на демографическую ситуацию в России, демографический эффект от международной миграции, связанной с дальним зарубежьем, незначителен, особенно, если говорить об иммиграции, величина которой не превышала в год 3 тыс. чел., въезжающих в Россию на постоянное место жительства.

Эмиграция, масштабы которой в 90-е гг. находились на уровне 100 тыс. чел. в год, также не сможет при таких размерах существенно изменить демографическую ситуацию в России, хотя, если принять во внимание нарастающую естественную убыль населения, то значительное увеличение миграционного оттока из нее может усилить негативное развитие.

Вместе с тем, для России имеет особое значение не сам факт роста безвозвратной эмиграции (даже если она достигнет к 2000 г. 3-5 млн. чел.), а увеличение в ней доли высококвалифицированных специалистов, усиление так называемой «утечки умов», которая, как авторы уже не раз писали²⁷, ведет к серьезным негативным последствиям для развития страны. Заметим, что по мнению ведущих российских ученых в этой области, с 1989 по 2000 гг. «утечка умов» из России может составить примерно 1,5 млн. чел.. А ведь только в

экономическом измерении ежегодные потери России в результате “утечки умов” в 90-е гг. уже оцениваются в 50-60 млрд. долл.²⁸.

Противовесом данному процессу может отчасти стать развитие трудовой эмиграции, которая пока находится в зачаточном состоянии, хотя возможности России для выхода на мировой рынок труда представляются довольно перспективными. Это предположение основывается в первую очередь на том, что Россия обладает еще огромным научным и производственным потенциалом, высококвалифицированной и в то же время очень дешевой рабочей силой. Вопрос лишь в разумном распоряжении этим капиталом, способным на данном этапе развития принести гораздо большую прибыль, нежели другие виды экспортной деятельности. По ряду оценок, экспорт российской рабочей силы в настоящее время может быть в 5 раз выгоднее экспорта других товаров, конкурентная способность многих из которых на мировом рынке остается довольно низкой (за исключением, возможно, оружия). И одним из главных сдерживающих факторов в развитии трудовой эмиграции, на наш взгляд, является не очень эффективная эмиграционная политика.

Действительно, можно ли назвать данную политику эффективной, если в 1994 — 1995 гг. за рубежом при посредничестве ФМС было трудоустроено около 20 тыс. россиян, из которых более трети на Багамских островах и на Кипре, в то время как, по нашему мнению, Россия могла бы экспортировать до 1, 5 млн. чел. и соответственно получать от них до 20 млрд. долл. только в виде валютных переводов.

Парадокс ситуации заключается в том, что уже сегодня за пределами России, по оценкам экспертов и данным статистики стран приема, трудятся более 0,6 млн. российских граждан, подавляющее большинство из которых самостоятельно, минуя государственные структуры и наши посреднические фирмы, решали вопрос о своем трудоустройстве за рубежом. Среди последних имеет место наиболее высокий профессиональный и образовательный статус и как правило многие из них, получив хорошее рабочее место, предпринимают затем энергичные шаги по переходу на постоянное место жительства в стране въезда, способствуя затем переселению своих родных и знакомых (эффект “цепной миграции”) и пополняя тем самым “утечку умов”, о которой мы выше говорили. Так, по экспертным оценкам, из 190 тыс. российских граждан, въехавших в США по частной линии в 1993 — 1995 гг., и из 510 тыс., въехавших в Германию, около 30 % продлили свое пребывание в этих странах на неопределенное время. Часть из них перешла на нелегальное положение с целью трудоустройства в этих странах.

Отметим еще один любопытный и не менее важный аспект международной миграции в России. В условиях ухудшающейся экономической ситуации часть российских граждан, получивших возможность свободного выезда из страны по приглашениям и туристическим визам (см. табл.1), не преминула воспользоваться этим в спекулятивных целях, породив, в частности, в России так называемую “челночную миграцию”, причем не только россиян, но и граждан из соседних государств, которая, выйдя из под контроля государства, наносит не только морально - физический (например, ухудшение здоровья россиян в результате употребления недоброкачественной зарубежной

продукции — каковой большинство), но и прямой экономический ущерб. Например, по данным Центрального банка РФ, только за 9 месяцев 1996 г. из страны эмигрантами и туристами было вывезено 0,9 и 5,2 млрд. долл. (в 1995 г. — 1,1 и 6,7 млрд. долл.), в то время, как ввезено иммигрантами и туристами 0,5 и 1,2 млрд. долл.. Надо заметить, что вывоз капитала из России через миграцию населения, приобретающий огромные масштабы, может подорвать любые самые прогрессивные преобразования в экономике нашего государства. В частности, значительное число российских граждан, трудоустроенных в 1994 г. на Багамских островах (49 % от общего числа россиян, трудоустроенных в данном году за рубежом), означает не что иное как “бегство капиталов”, поскольку для них на Багамах созданы очень льготные условия.

Таким образом, говоря о необходимости развития трудовой эмиграции в нашей стране, нужно ясно представлять все ее плюсы и минусы, с тем чтобы по возможности стараться избегать тех ошибок, которые эти минусы порождают.

Особый капитал и самостоятельного рассмотрения заслуживает и сложившаяся в результате всех волн эмиграции и распада СССР российская диаспора, включающая в себя около 30 млн. соотечественников, способных при определенном, доброжелательном к ним отношении оказать немалую помощь и поддержку в становлении независимой и сильной России.

С научно - методологический и практической точек зрения особого внимания заслуживает вопрос прогнозирования будущего развития международной миграции населения, его моделирования. Надо сказать, что к настоящему времени сложилась уже определенная, хорошо апробированная методика этого прогнозирования, нет и недостатка в самих прогнозах и различных перспективных оценках (см. табл.8).

Говоря об этих прогнозах, заметим лишь, что речь в основном идет о прогнозе миграционного прироста и его роли в будущем росте (убыли) населения²⁹. Вместе с тем, по нашему мнению, прогнозировать будущее развитие международной миграции необходимо с учетом всех ее видов и категорий, которые в России получили очень разнообразный характер, особенно с появлением такого феномена, как ближнее зарубежье.

При этом, видимо, правы те, кто говорит, что “единственный способ предсказать будущее — это иметь возможность создавать его”. А чтобы создать будущее, необходим тщательный анализ не только настоящего, но и прошлого, а для этого нужны хорошо подготовленные кадры, которых в России пока явно недостаточно, чтобы проводить такой анализ с выходом на действительно эффективную миграционную политику, как по России в целом, так и в ее отдельных регионах.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- Российская Федерация в настоящее время является фактически открытой страной для мирового миграционного процесса;
- Российская Федерация является в настоящее время в целом больше страной иммиграции, чем эмиграции;

- Россия в настоящее время имеет несколько лучшие жизненные условия, чем другие страны бывшего СССР и на ближайшую перспективу будет оставаться центром притяжения мигрантов из стран ближнего зарубежья;
- В перспективе усиление легальных международных миграционных процессов на территории б. СССР может ускорить становление и развитие общего рынка труда.
- В отношениях со странами дальнего зарубежья сохранится на уровне примерно 100 тыс. чел. в год эмиграция российских граждан, что может еще более обострить проблему «утечки умов».
- Эмиграция из РФ в основном имеет этнический характер, но вместе с тем в последние годы в ее среде все большую долю начинают занимать русские.
- Российская миграционная политика направлена на прием всех беженцев и вынужденных переселенцев из стран бывшего СССР, но в целом единой эффективной миграционной политики в России пока нет.

Таблица 1.

**Миграция российских и иностранных граждан в России по целям поездок
(без стран СНГ, тыс. чел.).**

Цель поездки	Годы					
	1988	1990	1993	1994	1995	1996
Выезд российских граждан за рубеж	2291	4100	8475	9139	8396	7788
в том числе:						
служебная	495	1082	2759	2283	1696	1600
туризм	590	1200	1577	2522	2555	3422
частная	136	720	2965	3024	2925	1448
другие*	1070	1096	1174	1310	1220	1318
Въезд иностранных граждан в Россию	2533	2997	5384	3312	5311	5496
в том числе:						
служебная	796	1094	2204	1267	2186	2274
туризм	910	1080	1543	915	1787	1716
частная	116	295	836	412	544	721
другие**	711	628	801	718	794	785
Всего	4824	7097	13859	12451	13707	13284

* обслуживающий персонал транспортных средств (моряки, летчики и др.).

** транзитные мигранты и обслуживающий персонал транспортных средств (в 1995 г. их численность соответственно была 84 тыс. и 710 тыс. чел.).

Таблица 2.

**Динамика внешней безвозвратной миграции в России в 80-е - 90-е гг.
(в тыс. чел.)**

Направление миграционных потоков	Годы											
	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Прибыло — всего	957,5	894,0	874,2	854,6	913,2	692,2	926,0	923,3	1146,7	842,1	633,6	584,6
в том числе из стран:												
ближнего зарубежья	957,0	893,5	873,8	854,3	912,0	690,9	924,3	920,	1142,4	839,7	631,2	581,0
дальнего зарубежья	0,5	0,5	0,4	0,3	1,2	1,3	1,7	2,4	3,3	2,4	2,4	3,6
Выбыло — всего	721,9	773,9	791,9	739,3	729,5	675,5	673,1	483,0	337,1	339,6	290,0	235,6
в том числе в страны:												
ближнего зарубежья	719,1	764,1	771,1	692,7	625,8	587,1	562,8	369,2	231,7	229,3	191,4	151,2
дальнего зарубежья	2,8	9,8	20,8	46,6	103,7	88,4	110,3	113,8	105,4	110,3	-98,6	-84,4
Сальдо миграции	235,6	120,1	82,3	115,3	183,7	16,7	252,9	440,3	809,6	502,5	343,6	349,0
в том числе со странами:												
ближнего зарубежья	237,9	129,4	102,7	161,6	286,2	103,8	361,5	551,7	910,7	610,4	439,8	429,8
дальнего зарубежья	-2,3	-9,3	-20,4	-46,3	-102,5	-87,1	-108,6	-111,4	-102,1	-107,9	-96,2	-80,8

Расчитано по: Демографический ежегодник России. 1996. М., 1996. С. 486-489;
Социально - экономическое положение в России 1996 г. М., 1997.

Сальдо внешней миграции в России в 90-е годы.

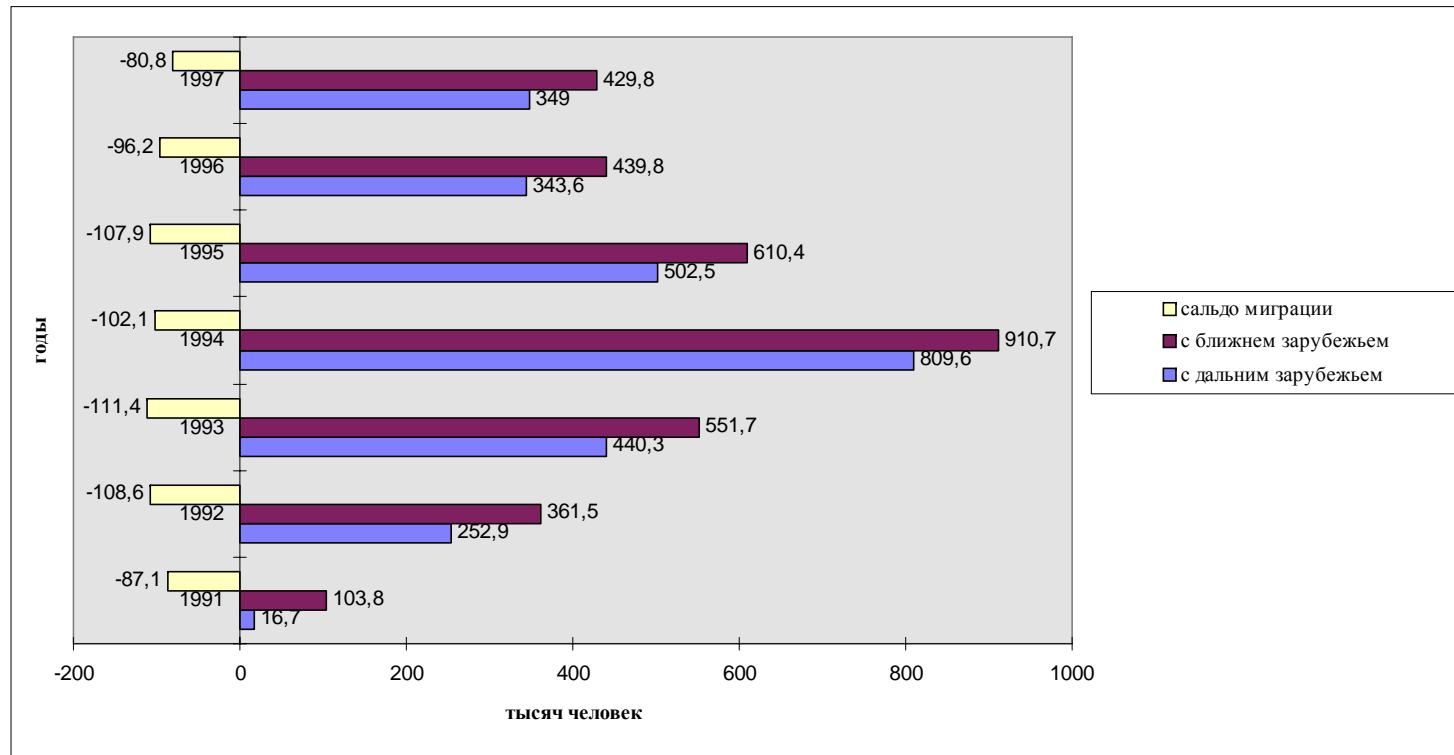

Диаграмма 1.

Таблица 3.

Компоненты изменения численности населения России с 1951 г.

Периоды, годы	Численность населения на конец периода, года, тыс. чел.	Среднегодовые темпы прироста, в ‰	Общий прирост (убыль), тыс.	В том числе, тыс. чел.	
				естествен- ный	миграцион- ный
1951	102945	-	-	-	-
1951-1955	112266	17,5	9321	-	-
1956-1960	120766	14,7	8500	9283	-783
1961-1965	127189	10,4	6423	9386	-2963
1966-1970	130704	5,5	3515	4180	-664
1971-1975	134690	6,0	3986	4180	-195
1976-1980	139165	6,6	4338	3730	607
1981-1985	144080	7,0	4807	3939	869
1986-1990	148542	6,1	4707	3649	1058
1991	148704	1,1	162	110	52
1992	148673	-0,2	-31	-207	176
1993	148366	-2,1	-307	-737	430
1994	148306	-0,4	-60	-870	810
1995	147976	-2,2	-330	-832	502
1996	147502	-2,9	-474	-818	344
1997	147114	-2,6	388	-737	349

Источник: Население СССР. 1973. М., 1975. С. 14, 70.

«О положении семей в Российской Федерации». М. 1994. С. 35.

Численность и миграция населения в РФ в 1995 г. Госкомстат РФ. М., 1996. С. 14.

Социально - экономическое положение России. Госкомстат РФ. М., Январь 1997. С. 192.

Таблица 4.

**Динамика численности беженцев и вынужденных переселенцев,
официально зарегистрированных в ФМС РФ (в тыс.)**

	на 1 января 1993 г.		на 1 января 1994 г.		на 1 января 1995 г.		на 1 января 1996 г.		на 1 января 1997 г.	
	чело- век	%	чело- век	%	чело- век	%	чело- век	%	чело- век	%
Всего	160	100	448	100	702	100	974	100	1147	100
из них постоянно проживали на территории России	22	14,8	70	15,6	93	13,2	128	13,1	149	13,0
в том числе:									-	-
Чечни	21.5*	14,7	62	13,9	84	12,0	118	12,1	-	-
Ингушетии	-	-	-	0,0	0,2	0,0	0,4	0,0	-	-
Северной Осетии	0,2	0,0	6	1,3	6	0,9	7	0,7	-	-
др. регионов	-	-	2	0,4	2	0,3	3	0,3	-	-
Белоруссии	-	-	0,22	0,0	0,1	0,0	0,3	0,0	0,4	0,0
Казахстана	0,3	0,1	8	1,8	71	10,2	160	16,4	222	19,4
Молдавии	10	6,3	15	3,3	17	2,5	20	2,1	23	2,0
Украины	-	-	0,3	0,0	2	0,3	4	0,5	7	0,5
Государств Средней Азии	69	43,1	178	39,7	296	42,1	404	41,5	464	40,5
в том числе:										
Киргизии	0,9	0,1	21	4,7	54	7,6	71	7,3	80	7,0
Таджикистана	65	40,6	134	29,9	158	22,5	185	19,0	206	18,0
Туркмении	-	-	0,5	0,1	3	0,4	7	0,7	14	1,2
Узбекистана	3	1,9	22	4,8	81	11,6	140	14,4	164	14,3
Государств Закавказья	59	36,9	170	37,9	205	29,2	230	23,6	247	21,5
в том числе:										
Азербайджана	33	20,6	77	17,3	91	13,0	104	10,7	113	9,9
Армении	0,1	0,0	2	0,4	5	0,8	7	0,7	8	0,6
Грузии	25	15,6	91	20,3	108	15,4	119	12,2	126	11,0
Государств Балтии	0,2	0,0	7	1,5	17	2,0	26	2,7	33	2,9
в том числе:										
Латвии	-	-	4	0,9	10	1,4	16	1,6	19	1,7
Литвы	-	-	0,5	0,1	2	0,2	2	0,2	3	0,2
Эстонии	-	-	2	0,5	5	0,7	8	0,9	11	1,0
территория не указана	-	-	0,9	0,1	0,9	0,1	1	0,1	1	0,2

* включая Ингушетию

Источник: Численность и миграция населения РФ в 1995 г. М., 1996. С. 62;
Вынужденные переселенцы в России. Бюллетень ФМС РФ, № 3, 1994; Численность и
миграция населения РФ в 1993 г. М., 1994. С. 65.

Таблица 5.

**Численность иностранного населения в отдельных странах
(в тыс. и в %).**

Страны	Численность иностранного населения, в тыс.		Доля иностранного населения в общей численности населения, в %	
	1983	1993 ¹	1983	1993 ¹
Австрия	297	690	3,9	8,6
Бельгия	891	921	9,0	9,1
Дания	104	189	2,0	3,6
Финляндия	16	56	0,3	1,1
Франция	3714	3597	6,8	6,3
Германия ²	4535	6878	7,4	8,5
Ирландия	83	94	2,4	2,7
Италия	381	987	0,7	1,7
Япония	817	1321	0,7	1,1
Люксембург	96	137	26,3	33,2
Нидерланды	552	780	3,8	5,1
Норвегия	95	162	2,3	3,8
Испания	210	430	0,5	1,1
Швеция	397	508	4,8	5,8
Швейцария	926	1260	14,4	18,1
Великобритания	1601	2001	2,8	3,5
Россия	-	1220	-	0,8

¹ 1990 г. для Франции, 1992 г. для Ирландии, 1995 г. для Люксембурга, 1995 г. для России (экспертная оценка)

² В 1983 г. данные только по Западной Германии.

Источник: Population. L'état des connaissances. Paris, 1996. P
Population et Emploi", № 1, 1996.

Таблица 6.

Беженцы, официально зарегистрированные, в отдельных странах - исхода и приема на начало 1995 г. (в тыс.).

Страны - исхода	Численность беженцев	Страны - приема	Численность беженцев
Афганистан	2743,6	Иран	2236,4
Руанда	2257,0	Заир	1724,4
Либерия	794,2	Пакистан	1055,0
Иран	702,1	Германия	1004,6
Сомали	535,9	Таиланд	883,3
Судан	398,6	Судан	727,2
Бурунди	389,2	Россия	669,5*
Босния-Герцеговина	321,2	США	591,7
Вьетнам	307,0	Алжир	219,1
Азербайджан	299,0	Франция	152,3

*из них: 609,5 тыс. чел. из стран ближнего зарубежья, более 60 тыс. из государств дальнего зарубежья.

Источник: Les réfugiés dans le monde - En quête de solutions. Haut Commissariat des Nations Unies pour les Réfugiés (HCR). Le Découverte, 1996; Беженцы. УВКБ ООН. № 1, 1994; Численность и миграция населения РФ в 1995. М., 1996. С. 62.

Таблица 7

Динамика численности иностранной рабочей силы в России из стран ближнего зарубежья.

Страна	1994 г.		1995 г.		1996 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Украина	55,1	74,6	94,2	68,0	98,7	67,8
Белоруссия	5,8	7,9	11,1	8,0	10,3	6,9
Молдавия	3,7	5,0	6,7	4,8	9,4	6,1
Узбекистан	1,5	2,1	3,6	2,6	4,1	2,6
Туркмения	0,0	0,0	0,1	0,1	0,3	0,3
Таджикистан	0,6	0,8	1,5	0,4	1548	1,0
Киргизия	0,1	0,2	0,7	0,5	1,2	0,6
Казахстан	1,0	1,4	2,1	1,4	2,2	2,0
Грузия	0,9	1,3	7,0	5,2	8,1	5,2
Армения	1,7	2,4	6,1	4,4	7,1	4,9
Азербайджан	0,4	0,6	1,3	1,0	2,2	1,5
Литва			4,0	2,9	3,8	2,5
Латвия	0,3	3,7	0,4	0,3	0,5	0,3
Эстония			2,4	1,7	2,9	1,9
Всего	73,8	100,0	141,2	100,0	152,8	100,0

Источник: "Экономика и жизнь", № 7, 1997. С. 27.

Таблица 8.

Некоторые перспективные оценки чистой миграции в России, средние варианты, в тыс. чел.

Авторы прогнозов	Год расчета	2000	2005	2010	2015
Госкомстат Российской Федерации	1993	213	142	34	20
	1996	183	113	75	—
	1997	166	89	36	—
Центр экономической конъюнктуры при правительстве Российской Федерации*	1994	173	74	—	—
	1995	295	117	—	—
Центр демографии и экологии человека института народнохозяйственного прогнозирования РАН	1994	373	313	142	142
Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова	1996	350	300	200	180
Федеральная миграционная служба РФ	1996	511	—	—	—
ООН	1994	30	—	—	15
	1996	265	200	—	100

*одновариантная оценка;

** число мигрантов в Россию из стран ближнего зарубежья;

Источник: “Население России 1995”. М., 1996, с. 91; World Population Prospects: 1994 Revision. N.Y., 1995, p. 796; World Population Prospects: The 1996 Revision. Annex II and III. N.Y., 1996, p. 352. Об основных тенденциях развития демографической ситуации в России до 2010 г. Государственный Комитет Р.Ф. по статистике. М., 1997, с. 40.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zolberg A.R. The Next Waves: Migration Theory for a Changing World//International Migration Review. № 3, 1989. P. 405.
2. См., напр., Poulain M. Un projet d'harmonisation des statistiques de migration internationales au sein de la Communauté Européenne//Revue Européenne des Migrations Internationales. Vol.7, № 2, 1991. P. 115-135.
3. Ушкалов И.Г. Внешняя миграция населения как количественный и качественный фактор демографической динамики// Депопуляция в России: причины, тенденции, последствия и пути выхода. М., 1996. С. 37.
4. См. подробнее, напр. В.А. Ионцев. Вынужденная миграция в России// Население и кризисы. Вып. 2., М., 1996; В.А. Ионцев. Проблема “утечки мозгов” в России (методологические аспекты изучения// Вестник МГУ “Экономика”, № 5 1996.
5. Population. L'état des connaissances. Paris, 1996. P.267.
6. Davis K. The theory of change and response in modern demographic history //Population Index. Vol. 29, '4, 1963. P. 345-365.
7. Chesnais, Jean-Claud. La transition démographique. Paris, 1986. P. 11.
8. Castles Stephen and Miller Mark J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. New York, 1993.
9. International Migration Policies and the Status of Female Migrants. United Nations. N.Y., 1995. P.2.
10. Предисловие к работе: Стокер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М., 1996.
11. Энциклопедический словарь «Народонаселение». М.,1994. с 219.
12. Castles S. and Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. N.Y., 1993.
13. Отчет по человеческому развитию за 1994 г. ООН. Нью-Йорк, Оксфорд, 1994. С. 65.
14. Энциклопедический словарь «Народонаселение». М.,1994. с. 219.
15. Population et Societes, № 315, 1996. P. 2.
16. Населения и кризисы. Вып. I. М., 1995. с. 34.
17. Richmond A.H. The environment and refugees: theoretical and policy issues//Population Bulletin of the United nations. № 39, 1995. P. 2.
18. Population and Development Review. Vol. 23, № 3, 1996. P. 569-573.
19. Население и кризисы. Вып.2. М., 1996. С. 33.
20. Migrants, refugees et cooperation internationale. BIT, OIM, NU. Geneve, 1994. P. 9.
21. Migrants, refugees et cooperation internationale. BIT, OIM, NU. Geneve, 1994. P. 23-28.
22. Население и кризисы. Вып.2, М., 1996. С. 35,48.
23. Российская газета. 05.07.1996. С. 7.
24. См. Население России. 1996. Под ред. Вишневого А.Г. М., 1997. С. 136.
25. Ионцев В. Иностранцы рабочие в России//”Экономика и жизнь”, № 7, 1997. С. 27.
26. Там же.
27. См., напр., Ионцев В.А. Проблема “утечки умов” в России (методологические аспекты изучения)//Вестник МГУ. Экономика. № 5, 1996. С. 54-63.

28. Ушкалов И., Малаха И. Надо ли бояться утечки умов?//Миграция. № 1, 1996. С. 13.
29. См., напр., “Демографические перспективы России. М., 1993; Демографический ежегодник. М., 1996; Население России. 1996. М., 1997.

Интеллектуальная эмиграция из России: факторы, масштабы, последствия, возможности регулирования.¹

Трансформационные процессы не только охватили в России практически все сферы общественной жизни, но и привели к изменению, как качественному, так и количественному важнейших социально-экономических процессов. Одним из них явились внешние миграционные процессы и их важнейшая составная часть — интеллектуальная.

Процесс интеллектуальной эмиграции приобрел такие масштабы, что угрожает существованию в РФ целых направлений знаний, вызывает ряд негативных социальных и экономических последствий для российского общества в целом. «Утечка умов» (“brain drain”) является особым видом межгосударственной миграции населения, охватывающим интеллектуальную национальную элиту.² При рассмотрении этого вида миграции, как и миграций населения вообще, выделяются специфичные условия миграции, ее факторы, причины и последствия.

Среди **структурных факторов миграции** исключительно важное значение приобретают этнические и профессиональные факторы, во многом обуславливающие как структуру миграционных потоков, так и уровень миграционной подвижности отдельных контингентов населения.

Среди **стимулирующих факторов (факторов — движущих сил)** основными являются экономические факторы. Трудовая детерминанта является основной среди стимулирующих факторов как в интенсивности, так и в результативности миграций в условиях современного рынка труда научных кадров.

Среди **причин миграций** (понимаемых как особая форма отношений между объективными факторами и субъективными потребностями) новое качество приобретают два важнейших регулятора миграционного поведения — среда и социальные нормы. В плоскости миграционного поведения — противоречия между уровнем развития личности, ее потребностями и условиями их удовлетворения являются основной причиной миграции.

Важнейшим **условием** обвального потока «утечки умов» явилось резкое увеличение «открытости» вначале советского, а затем российского государства, введение законодательной для межгосударственного перемещения населения. Существенный «вклад» внес и распад СССР, образование целого ряда соседних самостоятельных государств.

¹ Исследование данной проблемы проводится в ходе реализации проекта РГНФ № 97-02-02161а “Внешняя и внутренняя миграция высококвалифицированных кадров: оценка экономических последствий”

² В данной статье понятие “утечка умов” трактуется в сравнительно узком плане - как эмиграция из сферы НИОКР и образования. Имеют право на жизнь и более широкие трактовки. Ведь в последние годы значительная часть наиболее талантливых врачей, спортивных тренеров, режиссеров, актеров, художников и представителей других творческих специальностей работает за границей.

Фактором миграции явился прежде всего глубокий социально-экономический кризис в стране, резкое снижение приоритетности науки, что было усугублено структурными особенностями, что дало возможность использовать канал этнической эмиграции.

Причиной же эмиграции — не востребованность научного интеллектуального потенциала, невозможность для конкретных ученых реализовать себя в стране в научном, материальном и интеллектуальном планах, обеспечивать творческий рост.

Экономический кризис имел своим следствием резкое снижение государственного финансирования научных исследований. Науке пока не находится места среди государственных приоритетов. Доля этой сферы в ВВП в течении последних нескольких лет составляет лишь около 0,5 %, что меньше, чем, например, в Индии, Мексике или Болгарии и не обеспечивает даже простого воспроизводства научного потенциала. Для сравнения можно отметить, что эта доля в таких странах как Израиль и Южная Корея превышает 3 %.

Развитые страны Запада тратят на науку приблизительно равные доли ВВП. За последние 15-20 лет в США эта доля составляла 2,2-2,8, во Франции — 2-2,9 %, в России они же сократились почти в 10 раз (по данным международной статистики эта цифра в бывшем СССР соответствовала почти 4 % ВВП). При этом в России в течение последних лет постоянно не выполняется бюджет по науке. Так, в 1995 — 97 гг. уровень его реализации на практике составляет примерно 60 %.

В то же время, в силу ряда причин, в том числе и структурных особенностей (разделение науки на вузовскую, академическую и отраслевую) при незначительной доле платности образования, а также больших масштабов НИОКР, проводимых в сфере ВПК, доля бюджетного финансирования в России не может быть ниже 80-85 % (в настоящее время она составляет около 90%).

В России в ближайшее время ситуация по всей вероятности, не улучшится. В 1996 г. доля затрат на науку в ВВП составило не более 0,5 %, что вызвало углубление кризиса российской науки. Согласно оценкам, в России расходы на научные исследования и разработки составляли в конце 1990 г. около 5,0 млрд. долл. США, в то время как в 1994 г. аналогичные затраты составляли в США свыше 180,0 млрд. долл., Японии — 80 млрд., Германии — 40 млрд. долл., Франции — 30 млрд., Великобритании — 21,6 млрд. долл.. Причем во всех развитых странах затраты на НИОКР на протяжении последних 20 лет постоянно возрастают. Еще более показательна также статистика в расчете на душу населения — в России это в настоящее время около 40 долл. в год, в то время как в США — 610, Японии — 580 долл..

Сложной и противоречивой является проблема иностранной помощи российской науке. С одной стороны, эта материальная помощь в ряде случаев довольно существенна, так например финансовая помощь по линии Фонда Сороса в период 1990-ых гг. около 120 млн. долл., С другой стороны, предложенный метод отбора получателей грантов ориентируется прежде всего на интересы предоставляющих грант, которые во многом не совпадают с интересами развития собственно российской науки и ее традициями.

Серьезные вопросы вызывает также научно-техническая помощь России иностранных государств и международных организаций, например по линии

программы ТАСИС. Зачастую выбираются программы, в которых максимально участие именно иностранных партнеров, субсидии же российским ученым и внедренческих организаций обставлены рядом условий, существенно ограничивающих их самостоятельность и финансовое субсидирование. Так, например, Россия испытывает острую необходимость в развитии различного вида инфраструктуры, обеспечения безопасности в различных сферах деятельности, в том числе и ядерных. В тоже время, даже по самым смелым расчетам, на операции по поддержке инвестиций в инфраструктуре будет выделено не более 10 % бюджета программы.

Имеются проблемы и при оказании технической помощи США России. В соответствии с докладом Счетной палаты Конгресса США по оказанию безвозмездной технической помощи России в 1991—1995 гг. в размере 3,5 млрд. долл. только 6 % всех истраченных средств принесли какие-то конкретные результаты, а большая часть ушла к крупным американским консалтинговым, финансовым и юридическим фирмам, опыт которых далек от российских реальностей. По мнению авторов доклада, существующая в США «технической помощи» лишь создает рабочие места для американских консультационных фирм, оставляя за бортом российских партнеров.

Важной причиной интеллектуальной эмиграции является явная инфраструктурная необеспеченность российской науки, ставшая уже не только замедляющим фактором, но и прямым тормозом развития научных исследований. По оценкам зарубежных экспертов, российские ученые обеспечены исследовательским оборудованием в 80 раз, а литературой — в 100 раз хуже западных. Средний возраст 60 % измерительных приборов превышает 15 лет, в то время как на Западе такие приборы считаются устаревшими уже через пять лет эксплуатации.

В связи с недостаточностью инфраструктурной обеспеченности в России пока не действует эффективно такой, получивший на Западе признание инструмент повышения эффективности реализации полного цикла НИОКР (чего, кстати, очень недостает российской науке и внедренческим организациям), как система технопарков. Сейчас в России насчитывается 44 технопарка, однако только 25 % из них заявили о себе как о сложившихся структурах.

В тяжелом положении оказалась Российская Академия Наук, численность занятых в которой на протяжении последних лет постоянно сокращается. По состоянию на 01.01.1996 г. в составе РАН насчитывалось 446 научных учреждений среди них — 336 института (в т.ч. в Москве и Московской области — 161 и 120 соответственно) в которых было занято 123976 чел., в т.ч. 57463 научных сотрудников (из них докторов наук — 8183, кандидатов наук — 27859). В аспирантуре обучалось только 4376 чел., в докторантуре — 208. В системе РАН средний возраст докторов наук — 58,4, академиков — 68,7, членов-корреспондентов — 65,8 лет.

Показательна динамика количественного и качественного потенциала РАН. За период 1991 — 1996 гг. общая численность работающих в научных учреждениях РАН сократилась на 22,9 %, численность научных сотрудников — на 13 %, кандидатов наук — на 11,9 %, принято выпускников вузов и средних профессиональных учебных заведений — на 53,3 % меньше. В то же время несколько увеличилась численность занятых с научной степенью доктора наук,

однако это произошло в основном за счет лиц пенсионного возраста. В данных условиях РАН должна существенно ограничивать свою деятельность. Академия сохраняет лишь «ядро исследований», свертывая ряд тем, 460 лабораторий закрыты, при этом открыто 300 новых с другой проблематикой, 30 институтов Сибирского отделения РАН ассоциированы в 11 научных центров.

В то же время научный потенциал РАН достаточно велик. Численность научной элиты - членов РАН превышает 1000 чел. (в т. ч. около 430 академиков и почти 600 членов-корреспондентов), основные фонды оцениваются в 6 трлн. рублей, но недоиспользуются в связи с нехваткой научных сотрудников, прежде всего среднего звена. Обещание Президента России Б.Н. Ельцина, данное во время избирательной кампании 1996 г. увеличить бюджетное финансирование РАН в 1,5 раза вряд ли сможет кардинально исправить положение, разрыв в уровнях оплаты труда с другими отраслями народного хозяйства и небюджетной сферой экономики слишком велик.

Постоянно ухудшается материальное положение занятых в науке, научном обслуживании и высшем образовании. Если в 1960-ые гг. средняя зарплата ученых была в 3,5 раза, а профессорско-преподавательского состава в 5 раз выше средней по стране, то в настоящее время она одна из самых низких по отраслям народного хозяйства.

Соответственно значительно упал престиж интеллектуального труда. Существенно сократилась численность кадров в вузовской науке, в том числе в «элитных» высших учебных заведениях. Существенно сократилась численность кадров в вузовской науке, в том числе в «элитных» высших учебных заведениях. Так, например, в таком лидирующем в своей области вузе, каким является Московский инженерно-физический институт, в 1991 г. работал 2091 научный сотрудник, 1992 — 1616, 1993 — 1141, 1994 — 917.

Опрос молодых ученых, проведенный в Санкт-Петербурге в 1995 г. под руководством профессора С. Кугеля выявил, что только около половины молодых ученых предполагают работать по полученной профессии и лишь 12 % надеются, что наука в будущем займет достойное место в нашем обществе. По данным представительного социологического опроса докторов наук, работающих в городе Санкт-Петербурге, материальное положение 70 % из них не достигает среднего уровня. Проведенные среди выпускников вузов обследования показывают, что по ряду специальностей (например, в области теоретической физики) до 80 % студентов не собираются работать по полученной специальности, а большая их часть — в науке вообще.

Велики эмиграционные намерения выпускников вузов. Полученные в начале 1990-х гг. на основании анкетных обследований оценки эмиграционных намерений студентов ряда «элитарных» специальностей МГУ, МАИ, МИФИ, МИЭМ показали, что большинство опрошенных студентов (82 %) относятся к эмиграции как к естественному явлению, вызванному невостребованностью их творческого потенциала, недооценкой их труда. Согласно проведенному на основании этого обследования анализу можно сделать вывод о том, что от 15 до 25 % выпускников этих вузов в ближайшие годы могут уехать из страны, в т. ч. около 10 % безвозвратно. В настоящее время по оценке ректора МФТИ профессора Н. Карлова только в США трудятся более 500 выпускников этого вуза. Количество уезжающих на Запад математиков составляет около четверти к

ежегодному выпуску этих специалистов элитарными факультетами страны. Огромное количество труда и знаний, вложенных в их образование, остается невостребованными и, соответственно, неэффективными.

В результате занятость в сфере научно-исследовательских работ и разработок в России согласно статистическим данным сократилась более, чем на одну треть, в числе численность собственно научных сотрудников — в три раза. Резко ухудшилась возрастная структура научных кадров, увеличилась доля женщин, уменьшается доля выпускников вузов, связывающих свою карьеру с научной работой, которых по данным социологов только около 6%. Велик в сфере науки и масштаб безработицы, прежде всего скрытой (по некоторым оценкам она составляет от 25 до 50%), значительна вторичная занятость (на малых предприятиях в сфере исследований и разработок численность занятых вторично, т. е. имеющих основное рабочее место в бюджетной сфере НИОКР, в 2,3 раза превышает число основных работников).

При этом надо учитывать, что приведенные выше статистические данные отражают существующее положение вещей далеко не в полной мере. Рынок труда научных и преподавательских кадров высокой и высшей квалификации носит крайне неразвитый характер. Многие научные сотрудники, даже имеющие степень и формально числящиеся на работе, заняты абсолютно другой деятельностью, далекой от научной.

Особо сложное положение сложилось на предприятиях ВПК. После распада СССР большая его часть осталась в России — 75% по количеству научных организаций и 85% по численности в них работающих. Кризис затронул предприятия оборонного комплекса в максимальной степени. Финансирование ВПК, где сосредоточено около половины (по другим данным 65%) научного потенциала всей страны ведется по остаточному принципу. Полмиллиона ученых и три миллиона производителей получают минимальное количество финансовых средств. Предусмотренная бюджетом на сумму конверсионных кредитов постоянно недофинансируется, что делает невозможным реализацию подавляющего количества конверсионных программ.

В тоже время, согласно выводам Счетной палаты РФ, такая ситуация привела к массовой утечке на Запад «практически даром» уникальных научно-технических достижений и новейших технологий. Кроме ошибочной, по мнению этого органа, приватизации, этому способствовала и прямая или косвенная «утечка умов».

При рассмотрении проблем, связанных с интеллектуальной эмиграцией, прежде всего стоило бы отметить крайне недостаточную статистическую информацию. До сих пор не известно, сколько российских ученых и специалистов уже работают за границей и сколько возвращаются и уезжают ежегодно. Единственные доступные и более менее достоверные данные касаются только выезжающих на постоянное место жительства за рубеж. Однако этот поток касается прежде всего этнической эмиграции (за последние 5 лет выехало на постоянное место жительства по факту намерения: 42% в Германию, 41% — в Израиль,) и имеются все основания предполагать что он не самый большой по масштабам — в течение последних лет ежегодно выезжают около 110 - 120 тыс. чел.. Желаящих, выехать конечно, значительно больше, но страны-реципиенты (получатели) существенно сдерживают и растягивают во времени их приток,

производя при этом, конечно, их селекцию. Прежде всего это относится к Германии: которая ввела показатели дополнительные ограничения, (например, экзамен по знанию иностранного языка).

При этом надо учитывать, что доля лиц с высшим образованием, выезжающих по этому каналу, например в Израиль, почти в 20 раз выше, чем по России в целом. Иммиграция, прежде всего из бывшего СССР и России, внесла существенный вклад в формирование научно-технического кадрового потенциала этой страны. Так, в числе иммигрантов, прибывших в Израиль к середине 1990—ых гг. из бывшего СССР, насчитывалось около 60 тыс. инженеров и технологов различных специальностей, что почти вдвое больше, чем было в Израиле, около 15 тыс. врачей, свыше 10 тыс. научных работников и деятелей культуры, более 25 тыс. учителей. Такого относительного иммиграционного притока не знает ни одна страна мира.

В тоже время далеко не выезжающие получили возможность работать по полученной специальности и в соответствии с имеющейся квалификацией. Риски безработицы и смены профессии при эмиграции специалистов высшей квалификации весьма велика. Так, среди прибывших в Израиль в 1990 г. через три года их пребывания в стране доля занятых в соответствии со своей квалификацией среди этого контингента составила только 27,4 %.

Значительно больший по величине, согласно оценкам в 2-3 раза, является поток так называемой внешней контрактной трудовой эмиграции, в расширенном плане включающей, и членов семей. В ходе исследования был сделан вывод, что рассмотрение этого потока как целиком временной эмиграции представляется неоправданным. Значительная его часть уже длительное время находится за границей и, как показывает практика, по существу не намерена возвращаться в Россию, более того имеет склонность к тому, чтобы способствовать переселению своих родственников и сослуживцев.

Географически этот поток высококвалифицированных кадров направляется прежде всего в США, даже где принята специальная поправка по величине эмиграционной квоты из стран бывшего СССР, увеличивающая ее на 50 тыс. чел. ежегодно для иммигрантов высшей и высокой квалификации по специальностям необходимым американской экономике (математики, программисты, генетики, биотехнологии, химии, физики-теоретики и физики-экспериментаторы и т. п.).

Иммиграция оказывает существенное влияние на функционирование американского рынка труда высококвалифицированных кадров. Так, около половины прироста численности специалистов в области разработки компьютерного программного обеспечения осуществляется таким путем. Основные причины — более высокие затраты на подготовку специалиста в США (по некоторым специальностям затраты на подготовку одного специалиста высокой квалификации могут достигать 600-800 тыс. долл., а иногда даже 1 млн. долл.), чем, например, в России и существование в России оригинальных и самобытных научных школ со своей методикой исследования, создание которых потребовало бы непропорционально больших затрат.

Значительным остается эмиграционный поток из России ученых и специалистов в страны, которые ранее относились к «третьему миру». Если ранее на контрактной основе в эти страны прежде всего по линии бывшего ГКЭС, а так

же по линии других министерств и ведомств направлялись прежде всего преподаватели, врачи и инженеры-практики, то в настоящее время ситуация изменилась. Наибольшим спросом на рынке труда этих стран пользуются ученые и специалисты в области образования, прикладных исследований, причем максимальная заинтересованность наблюдается в специалистах военно-промышленного комплекса и технологий двойного назначения.

Среди стран, выражающих заинтересованность в импорте российского интеллектуального потенциала, можно выделить Китай, Южную Корею, КНДР, Бразилию, Аргентину, Мексику, ряд арабских стран.

Оценки величины и сальдо интеллектуальной эмиграции существенно различаются. Встает вопрос — кого относить к интеллектуальным мигрантам — ведь значительная часть их изменила в новой стране характер своей и сферу деятельности, работают не по специальности, выполняют работу более низкой квалификации и т. д. Согласно нашим оценкам, величина интеллектуальной суммарной эмиграции составляет за период последних 5 лет не менее 150 тыс. чел. ежегодно в течение 1995 — 1996 гг. с небольшой тенденцией к сокращению абсолютных величин.

Существенного сокращения величины интеллектуальной российской диаспоры не предвидится. Ожидается, что за 1990 — 2000 г. страну покинут около 1,0 млн. ученых и специалистов. (Эти оценки относятся к эмиграции по обоим эмиграционным потокам).

Необходимо также отметить, что крупные научно-исследовательские частные и государственные фирмы и корпорации западных стран ведут целенаправленную работу по выявлению наиболее талантливой научной молодежи и их селекции путем организации различных конкурсов, награждением их стажировками в странах-организаторах, последующими приглашениями на обучение и работу. Активную политику на российском рынке проводят американские компании, в частности “Дженерал электрик”. Интересно, что кроме традиционных стран иммиграции ученых и специалистов (США, страны Западной Европы), в последние годы такую деятельность активно проводит Япония, до недавнего времени практически «закрытая» для иммиграции. Японские “центры обучения” открыты, в частности, в Москве (несколько), Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске, Бишкеке, других городах.

Относительно оценки социально-экономических последствий феномена «утечки умов» уже много лет ведутся острые дискуссии. С одной стороны, эмиграция дает возможность улучшить материальное положение ученых, полнее реализовать себя в научной деятельности (хотя значительная их часть работает не по специальности), с другой стороны, видны несомненные отрицательные стороны этого явления для страны-экспортера, затратившего значительные средства на подготовку специалистов высшей квалификации и не имеющих возможности их использовать в стране.

Количественные оценки выгод и потерь, связанных с миграцией высококвалифицированных кадров носят довольно условный характер, потому что базируются на соотношении расходов на воспитание, образование и повышение квалификации ученого и специалиста, упущенной выгоды из-за выключения (включения) эмигрировавших (иммигрировавших) ученых и специалистов из (в) экономической жизни страны, а также косвенных потерь

(выгод): снижения (повышения) научно-технического потенциала и качества кадров из-за нехватки (достаточности) ученых и квалифицированных специалистов (такая методика применяется в разработках и оценках специализированных организаций ООН).

Согласно расчетам по этой методике ежегодные прямые суммарные потери России в результате «утечки умов» можно оценить в 3 млрд. долл., а суммарные (с учетом упущенной выгоды — в 50-60 млрд. долл., т. е. около 1/3 всей внешней валютной задолженности. (в данном случае применялась так называемая методика ООН).

Важен и социально-демографический аспект проблемы. Ведь выезжают молодые люди в возрасте максимального вступления в брак и деторождения. Вероятность того, что дети останутся за границей и не будут являться российскими гражданами достаточно велика (достаточно привести в пример ситуацию с «автоматической» возможностью получения американского гражданства всем родившимся на территории США от неграждан этой страны). Тем самым нарушается и демографический режим воспроизводства интеллектуального потенциала.

Необходимо отметить, что ущерб, наносимый «утечкой умов» стране, значительно больше приведенных выше оценок потому, что целый ряд негативных процессов имеет трудно измеримый или качественный характер. Приведем лишь два примера.

«Утечка умов» крайне отрицательно влияет на воспроизводство научных школ и развитие научной элиты. Кстати, из 100 российских наиболее талантливых и активных ученых в области естественных наук (по индексу цитирования в зарубежной научной литературе) более 50 постоянно живут и работают за границей.

В случае России ситуация осложняется тем, что в социалистический период развития превалировали так называемые классические научные школы, которые принимали разные институциональные формы: закрытые засекреченные институты, научные учреждения, возникшие по личной инициативе талантливых энтузиастов, при поддержке государства и ведущие зачастую междисциплинарные исследования. Атрибутом классической научной школы является наличие общепризнанного лидера, ролевой статус которого — генерация идей или научно-исследовательской программы, а также воспроизводство в самом коллективе научных кадров, их творческий рост. Именно этот тип научной школы в наибольшей степени зависим от личностного состава научного коллектива, обладает наиболее тесными внутренними связями.

Второй тип научной школы — это преимущественно «американская «модель организации научной деятельности, которая представляет собой научный центр, лабораторию с небольшим количеством штатных сотрудников и большим количеством привлекаемых для выполнения определенного задания специалистов со стороны, так называемый «проточный» коллектив. В ходе творческого развития в меру, спроса на научную продукцию ученый в течение научной карьеры много раз меняет научные коллективы его связи с другими его мерами значительно менее стабильны.

В настоящее время в России идет перераспределение научного потенциала между этими двумя школами. Научная школа «классического» образца

постепенно утрачивает свое значение, так как исчезают внешние условия обеспечивающие их деятельность — госзаказ и госфинансирование. Все большее значение приобретают «проточные» коллективы - получатели грантов для выполнения отдельных научных задач. При этом надо отметить, что такой тип научной школы более близок университетской науке, а не сложившейся системе исследований в рамках Академии наук или отраслевой науки.

Научная школа, особенно «классического» типа, это единый организм, создающийся годами, чаще всего, десятилетиями. Выезд из страны на работу за границу руководителя научной школы или нескольких его ведущих членов может нанести самому существованию этой научной школы невосполнимый ущерб, причем нарушается не только механизм проведения научных исследований, но и воспроизводство научных кадров. Имеется и другой аспект данной проблемы. Выезжающий ученый как член научного или опытно-конструкторского коллектива как бы увозит с собой методику, опыт, знания и достижения всего этого коллектива, т. е. и других его членов и, в определенной мере, всего государства.

Эмиграция ученых, преподавателей высших учебных заведений и высококвалифицированных специалистов резко ухудшила региональную структуру российской науки и высшего образования. В течении многих десятилетий наблюдалась оправданная тенденция к территориальной деконцентрации высших научных и образовательных центров, ликвидации гипертрофированной роли Москвы и тогда еще Ленинграда в стране. Огромные финансовые средства и усилия были направлены на создание академических и вузовских центров (новосибирский Академгородок, Дальневосточное, Уральское, Кольское и другие отделения Академии наук и т. п.). Эти центры, отличались сравнительной малочисленностью научных школ и исследовательских коллективов, доля ученых высшей квалификации была в них, как правило, значительно ниже, чем в центральных исследовательских институтах. В связи с этим отъезд даже незначительного количества квалифицированных специалистов наносит непоправимый ущерб реализации целых научных направлений, приводя иногда к полному их свертыванию.

Такая ситуация активно влияет на геополитическое положение России, стимулирует отток трудовых ресурсов, причем наиболее качественных их контингентов, из северных и азиатских российских регионов в европейскую часть, резко стимулирует миграционные потоки, причем глобальное их направление — с севера на юг и с востока на запад (не надо забывать, что к востоку от Урала проживает только около 32 млн. россиян). Резкое увеличение неоднородности географического пространства страны с точки зрения научного, образовательного и интеллектуального потенциала ведет к свертыванию научной части региональных программ социального и экономического развития, значительно усиливает мотивацию выезда в более «благополучные» регионы.

Эмиграция ученых и специалистов высокой квалификации имеет в качестве негативного последствия еще один качественный аспект — ведь эмигрируют, как правило, очень талантливые и активные люди в наиболее трудоспособном возрасте. Иммиграционный же поток в Россию обладает, как правило, более низким интеллектуальным потенциалом. Происходит как бы экспорт интеллекта, его средний уровень в стране-экспортере, т. е. России таким

образом, снижается. В принципе это можно рассматривать как угрозу интеллектуальной безопасности страны.

Внутренняя эмиграция из сферы науки (т. е. переход к другим видам деятельности) почти в 10 раз превышает внешнюю и направляется (согласно обследованиям) : в торговлю почти 30 %, промышленность — 20 %, финансовые органы, прежде всего коммерческие банки — 10 %.

В тоже время, даже при современных тяжелых условиях отдельные сегменты рынка научного труда в стране сохраняют высокий потенциал. Так, по которым экспертным оценкам, сегодня в России сеть все необходимые, чтобы к 2005 г. захватить 25-30 % мирового рынка интеллектуальных программных систем (объем — около 30-40 млрд. долл.). При этом исключительно важно чтобы идеи как можно быстрее превращались в товар. Мировой опыт подсказывает, что страны, желающие стать лидерами в избранной технологии, должен производить знания в данной области у себя дома.

Научные разработки и анализ опыта других стран в решении проблемы «утечки умов» позволяет выделить 3 концепции в отношении роли государства:

Во-первых, это так называемая концепция «активного регулирования», основная идея которой состоит в принципиальной возможности и целесообразности государственного регулирования «утечки умов» при помощи различных инструментов и механизмов (правовых, административных, экономических и др.). Эта концепция предполагает активное сочетание внутригосударственных и международных правовых актов и соглашений, регулирующих прежде всего программы возвращения мигрантов .

Во-вторых, существует концепция «невмешательства», в основе которой лежит положение о принципиальной невозможности влияния на процесс межгосударственной миграции высококвалифицированных кадров, как принципиально несовместимой с полной реализацией с прав и свобод человека в современном интегрирующемся мире. Любые методы регулирования считаются их ограничением и поэтому недопустимы.

В-третьих, имеется концепция «ориентации на перспективу», в основе которой лежит положение о том, что проблемы регулирования интеллектуальной миграции могут быть решены только на наднациональном уровне при соблюдении интересов личности и государства-страны происхождения эмигранта.

Можно констатировать, что «утечка умов» имеет негативные социально-экономические последствия для народного хозяйства, формы и масштабы, затрудняющие реализацию основных концепций технологической и экономической безопасности России. Без разработки и реализации стратегии восстановления и дальнейшего развития научного потенциала России, активизации роли науки в решении важнейших социальных и экономических проблем, стоящих перед страной, по существу невозможна реализация концепции ее устойчивого развития.

При определении целей миграционной политики важно исходить из того, что одновременно с экспортом интеллектуального потенциала в России происходит импорт значительного числа менее квалифицированных работников (по отдельным данным их численность превышает 1 млн. чел., идет, например, формирование обширной гигантской китайской диаспоры причем в

слабозаселенных регионах Сибири и Дальнего Востока). Таким образом, происходит как бы «интеллектуальный дренаж» России.

Анализ зарубежного опыта в т. ч. и постсоциалистических стран показывает, что крайне целесообразно предусмотреть создание механизма, облегчающего адаптацию возвращающегося из-за границы ученого, включающая систему материальных льгот и научных преференций и формирование специальных бюджетных и внебюджетных фондов поддержки наиболее перспективных научных направлений.

Целесообразно теснее согласовывать направления и формы научных исследований и системы высшего образования и системы подготовки научных кадров высшей квалификации с целью недопущения такого положения, когда подготовленный высококвалифицированный специалист не может найти в собственной стране адекватного места приложения собственного труда соответствующего его специальности и уровню подготовки.

Важно принципиально усовершенствовать законодательную и правовую базы эмиграции высококвалифицированных кадров с целью как защиты государственных интересов при соблюдении прав личности, так и защиты прав собственно ученых, выезжающих за границу (социальное страхование, пенсионное обслуживание, право пользования счетами в зарубежных банках и т. п.).

Можно констатировать, что проблема «утечки умов», сохранения национального интеллектуального достояния одна из важнейших проблем, стоящих не только перед российской наукой, но и перед российским обществом в целом, причем она имеет важный международный аспект, ведь интеллектуальная эмиграция в условиях перехода к мировому информационному обществу — одна из важнейших составных частей международной трудовой интеграции в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валюков В.В., Ушкалов И.Г. «Рынок высококвалифицированного труда и «утечка умов» из России», «Российский экономический журнал», № 5, 1993.
2. Ушкалов И.Г. «Внешние миграционные процессы в реформируемом обществе», «Теория и практика экономических реформ. Международный опыт. Сравнительный анализ», «Наука», Санкт-Петербург, 1994.
3. Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Межгосударственные миграции России,»Геополитические и геоэкономические проблемы России, Санкт-Петербург, 1995.
4. Ушкалов И.Г. «Процесс трудовой эмиграции: состояние и перспективы», «Российский экономический журнал», N 2, 1993.
5. Войнова В.Д., Ушкалов И.Г. «Современные миграционные процессы в России», «Социологические исследования», N 1, 1994.
6. «Утечка умов» из России: проблемы, перспективы и пути регулирования», научный доклад (рук. Ушкалов И.Г.), Москва, 1994

7. Ушкалов И.Г., Малаха И.А «Интеллектуальная эмиграция из России: факторы, причины, геополитические последствия», «География в школе», № 2, 1997, 1 п.л.
8. Малаха И.А. «Межгосударственная миграция научных кадров: факторы, причины, последствия» в сборнике «Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания», М., 1997, 0,75 п.л.
9. Ушкалов И.Г., Малаха И.А. «Утечка умов» из России: факторы, причины, последствия», «Бизнес и политика», 1997, № 11, 0,75 п. л.
10. Ushkalov I., Malakha I. «Regional Processes and the Migration Situation in Russia and the former Soviet Union», «Region and Regionalism», Opole - Lodz, N 2, 1995.
11. Ushkalov I., Malakha I. «Migrations, «Brain Drain» in Russia and Its Economic Implications», «European Society for Population Economics, Ninth Annual Meeting», Universidade de Lisboa, 1995.
12. Симановский С.И., Стрепетова М.П. «Израиль», Москва, «Международные отношения», 1996.
13. Simanovski S., Strepetova M., Naido Y. «Brain Drain» from Russia: Problems, Prospects and Ways of Regulation», Nova Science Publishers, N.Y., 1996
14. Бизоньо Паоло «Память о будущем. Записки об образах науки», Тисс-Н, 1994.
15. Zvi Eckstein, Yoram Weiss. The Absortion of Highly Skilled Immigrants: Israel 1990—1995. European Migration: What Do We Know? Munchen, 14-15 November 1997
16. «Бесплатная “удочка” для России. “Вечерняя Москва. 23.07.97.
17. «Дженерал электрик любит талантливых российских студентов», Известия N 151, 1997
18. «Интеллектуальное оружие страны.» “Независимая газета” 07.08.1997.
19. Как создать спрос на знания. “Независимая газета”. 05.09.1990.
20. Утечка тренерских мозгов: кран открыт до упора, “Известия”, 29.07.1997.

“Утечка умов” в странах Центральной и Восточной Европы: состояние, политика регулирования.³

После распада социалистического содружества и либерализации процедуры выезда практически все постсоциалистические страны ЦВЕ столкнулись с проблемой массовой “утечки умов” из сферы НИОКР как в виде эмиграции за рубеж на постоянное место жительства, временной трудовой миграции (внешняя “утечка умов”), так и в виде перехода высококвалифицированных специалистов из сферы НИОКР, высших учебных заведений в административные и коммерческие структуры, к деятельности не требующей данного уровня образования и квалификации и непосредственно не связанной с наукой, технологическими разработками или преподавательской деятельностью (внутренняя “утечка умов”).

Реализация политических и социально-экономических реформ в странах ЦВЕ обострила ситуацию на рынке труда этих стран. Доля незанятых в общей численности экономически активного населения в 1995 г. колебалась от 8,8 % в Румынии до 14,9 % в Польше.¹ Лишь в Чехии норма безработицы в 1994 г. составила 3,2 %, а к концу года снизилась до 2,9 %, что во многом объясняется продуманной государственной политикой занятости и активным стимулированием мелкого предпринимательства. Среди работников, имеющих высшее образование, уровень безработицы составляет 5,5 % в Польше, 6,1 % — в Румынии. (Доля специалистов, имеющих высшее образование, составляет от 2-3 % от общей безработицы в Венгрии и Словакии до 4-5 % в Чехии и Польше и 8 % в Болгарии.)²

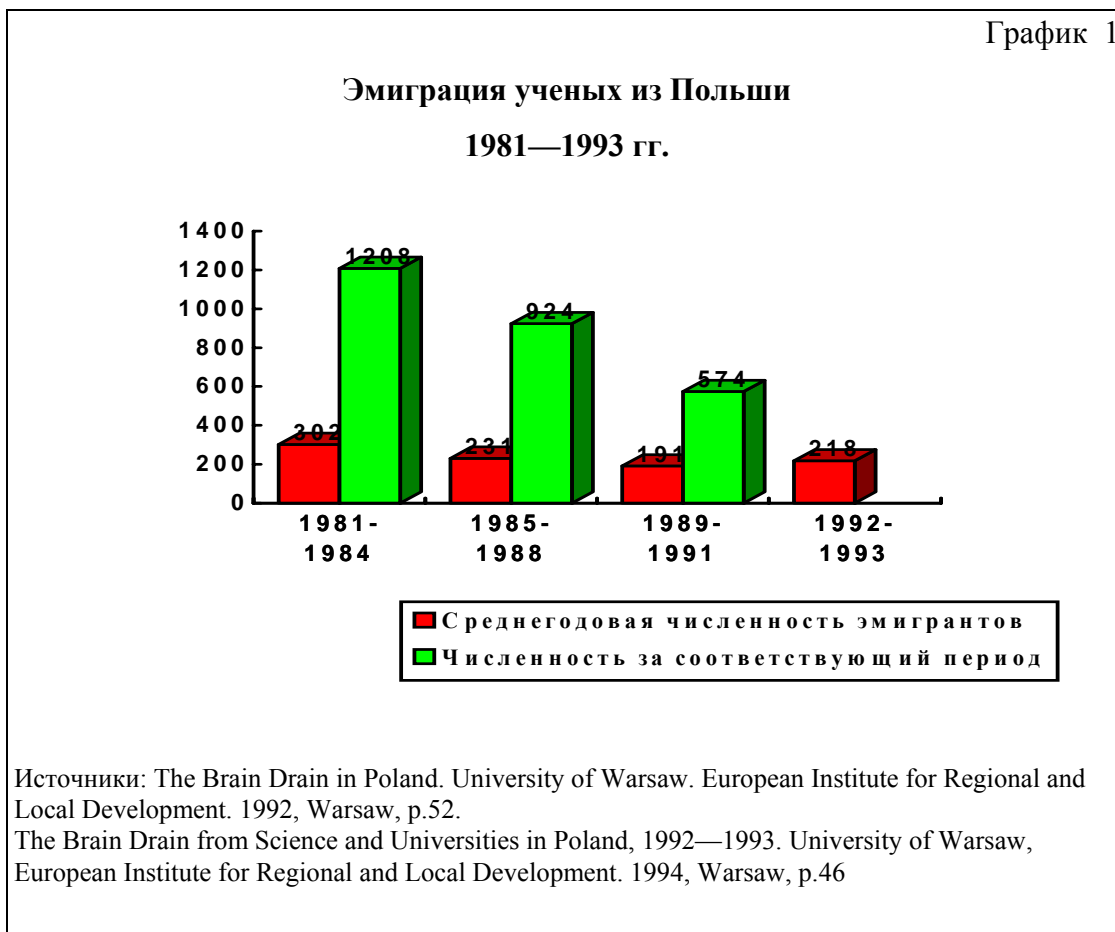
Адаптация рынка труда к новым экономическим условиям сопровождается интенсивным оттоком из этих стран высококвалифицированных специалистов, в том числе занятых в сфере науки и высшего образования. За период 1989 — 1995 гг. из Болгарии эмигрировало более 500 òññ. чел., 80 % из них приходится на квалифицированных специалистов.³ Пик эмиграции пришелся на 1990 — 1992 гг., когда, по экспертным оценкам, страну покинуло по различным каналам около 50 тыс. квалифицированных специалистов, среди которых доля научных сотрудников и университетских профессоров и преподавателей составляла 15-20 %.⁴ Около 50 % выехавших научных работников составили сотрудники научно-исследовательских институтов БАН.⁵ В Румынии наивысший бум эмиграции пришелся на период с 1990 — 1995 гг. За это время из науки страны на ПМЖ эмигрировало 4 % научных сотрудников от их общего числа.⁶ Для некоторых областей науки масштабы эмиграции научных кадров и специалистов были катастрофическими.

Выезд интеллектуальной элиты из Польши наносит значительный ущерб кадровому составу сферы НИОКР и высшего образования. Наибольшая

³ Исследование данной проблемы проводится в ходе реализации проектов РГНФ № 97-02-02161а “Внешняя и внутренняя миграция высококвалифицированных кадров: оценка экономических последствий”.

интенсивность выезда отмечается в период 1981 — 1984 гг., когда страну ежегодно покидали около 300 ученых. (График 1)

График 1

За 1981 — 1991 гг. 15 % занятых уволились из научных учреждений и высшей школы, около 10 % выехало за рубеж. В дальнейшем прослеживается тенденция снижения этих показателей. За 1992 — 1993 гг. только 7 % уволились и 1,5 % выехали за рубеж. В целом за последние десять лет эмигрировало до 15 % научного персонала исследовательских институтов и высших школ.

В последнее время отмечается заметная дифференциация тенденций интеллектуальной миграции в странах Восточной Европы. В Болгарии, Польше, Румынии, несмотря на снижение темпов эмиграции научных кадров, продолжается отток ученых, технической интеллигенции, студентов, стажеров. Так, исследования Национального статистического института и центра изучения демократии (ЦИД) показывают, что эмиграционные настроения населения Болгарии держится на уровне 26-28 %. Опрос ученых двух болгарских академий — БАН и Медицинской академии показал, что 89 % из них имеют намерение уехать из страны на длительное время для работы за границей.

В то же время наряду с продолжающимся выездом в некоторых странах наметилось и обратное движение — возвращение выехавших ранее ученых и специалистов и приезд научных кадров из других стран. Наиболее характерны эти

явления для Венгрии и Чешской Республики. В этих странах процессы интеллектуальной эмиграции не носят остро и массового характера.

Так, в Венгрии процесс “утечки умов” достиг своего пика в конце 80-х гг. В настоящее время наблюдается его стабилизация. По оценочным данным, в настоящее время около 5 тыс. венгерских ученых и специалистов работает за рубежом. В это число входят как выехавшие на постоянное место жительства, так и по временным трудовым контрактам. Эмиграция на ПМЖ невелика; венгерские специалисты предпочитают работать в зарубежных странах по временным контрактам. По данным, полученным в ходе обследования, 15-20 % научных работников 46 НИИ Венгерской Академии наук находится за рубежом; 50 профессоров Будапештского университета технических наук преподают и занимаются исследованиями в США и других западноевропейских странах, 90 % из них продлили свое пребывание там еще на 2-3 года.⁷

В последние годы отток из страны в определенной мере начинает восполняться за счет иммиграции работников интеллектуального труда, которые составляют 16-17 % в общем числе прибывающих в страну. В структуре занятости иммиграционного потока на 27 % мужчин и 9 % женщин составляют специалисты по техническим наукам, 10.6 и 6.7 — медицинским, 6.4 и 7.3 — общественным наукам, 7.0 и 3.8 — специалисты в области искусства. Растет число возвращающихся профессоров и преподавателей университетов. (Таблицы №№ 1, 2)

Таблица № 1

**Распределение иммиграционных потоков в Венгрию
по полу и категориям занятости
(в процентах)**

	1989		1992		1994	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Рабочие умственного труда	17,1	14,3	17,3	14,9	16,7	18,2
Служащие	5,4	14,9	9,0	15,8	5,6	9,0
Рабочие физического труда	39,4	22,5	34,6	17,8	24,9	12,5
Другие	10,6	20,5	15,0	24,2	12,9	19,9
Пенсионеры	2,4	4,2	5,8	8,7	13,2	15,9
Дети	25,1	23,6	18,3	18,6	26,7	24,5
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: М. Tarnoczy, P. Tóth. Migration of Scientists and Experts, National Paper: Hungary, Belgrad, November, 1995.

Таблица № 2

**Распределение интеллектуалов по сферам деятельности
(в процентах)**

	1989		1992		1994	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.

Технические науки	31,8	10,6	26,4	9,6	26,7	9,0
Общественные науки	4,5	14,4	6,2	13,2	6,4	7,3
Естественные науки	0,7	0,4	0,8	0,6	0,4	0,6
Медицинские науки	14,3	10,8	12,3	8,5	10,6	6,7
Искусство	7,8	4,8	8,1	5,2	7,0	3,8
Работники религии	1,3	0,1	0,7	0,2	0,4	0,3
Профессора и преподаватели (университетские)	0,2	0,1	0,8	0,3	1,1	0,9

Источник: M. Tarnoczy, P. Tóth. Migration of Scientists and Experts, National Paper: Hungary, Belgrad, November, 1995.

Аналогичная ситуация складывается в структуре эмиграционно-иммиграционных потоков в Чешской Республике. Эмиграционный пик выезда из Чехии уже прошел. Эмиграция затронула в значительной степени прежде всего Чешскую академию наук, из которой в 1992 г. эмигрировало 140 чел., в 1993 г. — 150 чел. (всего ЧАН насчитывала в этот период 6500 чел.).

Начиная с 1990 г. в Чешской Республике расширяется процесс иммиграции специалистов, которые превышают эмиграционные потоки. В Чехию возвращаются ученые, покинувшие страну в послевоенный период. (Таблица № 3)

Таблица № 3

**Миграционные потоки в Чешской Республике
(чел.)**

Страны	1990		1991		1992	
	имми-гранты	эми-гранты	имми-гранты	эми-гранты	имми-гранты	эми-гранты
Бельгия	9	11	30	15	32	2
Болгария	92	12	111	5	85	2
Дания	6	18	30	14	16	1
Франция	34	65	94	97	92	5
Италия	44	119	103	54	207	7
Югославия	87	28	186	35	321	3
Венгрия	12	4	18	5	37	2
Голландия	24	116	59	36	83	3
Норвегия	1	12	5	-	9	1
Польша	213	34	217	34	195	21
Австрия	138	226	255	182	444	29
Румыния	42	0	76	2	39	-
Греция	51	226	79	167	118	24
Германия	430	1226	1286	1393	1671	205
Испания	7	4	20	11	18	2
Швеция	33	37	82	91	117	17
Швейцария	115	642	421	767	560	27
Великобритания	31	265	181	93	167	3
бывший СССР	175	8	669	10	361	-
США	144	111	556	271	504	34
Канада	132	296	565	218	596	16

Австралия	78	325	259	201	265	50
Другие	44	2218	460	195	1395	33
ИТОГО	2338	4113	5762	3896	7332	468

Источник: J. Drobnik. Report of Intellectual Migration (Brain Drain) in the Czech Republic. Institute of Charles University, Praha, 1995.

Дисциплинарная структура и географические направления интеллектуальной эмиграции в странах ЦВЕ практически идентичны. Значительная часть направляется в страны Западной Европы, США, Канаду и другие развитые страны.

Так, интеллектуальная эмиграция из Польши направляется в основном в США и Западную Европу. Большая часть польских специалистов эмигрирует в США — около 30 %; в Германию выезжает примерно 15 %, Канаду — 10 %, Францию — 6 %, другие страны Европы — 10 %.⁸ Эмиграция из Болгарии направляется также в Германию, Канаду, Францию, Великобританию, США. Так, например, в 1992 г. 28 % болгарских микробиологов-эмигрантов выехало в Германию, 13 — во Францию, 5 % — в США и Канаду, специалисты в области оптики точной механики - 13 % — в Германию, 32 % — в США и Канаду, 11 % — во Францию, 10 % — в Великобританию, медицинские работники — 25 % в Германию, 17 % — в США и Канаду, 42 % — во Францию и т. д.

В структуре эмиграции преобладают специалисты по инженерно-техническим наукам, физики, биологи, медики, математики и программисты, в основном занимающиеся фундаментальными исследованиями и разработками. Среди научных работников, покинувших Болгарию, преобладали специалисты в области молекулярной биологии (36 % от общего числа специалистов этого профиля, работавших в Болгарии), прикладной кибернетики — 14,3 %, медицины — 9,6 %, программист — 1,5 %, оптики — 2 %.⁹

В эмиграционном потоке научно-технических кадров из стран ЦВЕ преобладает возрастная категория 30-40 лет и 41-50 лет, что значительно сокращает поколение трудоспособных и творческих трудовых ресурсов в этих областях этих стран.

В той или иной мере типичной для всех постсоциалистических стран является внутренняя “утечка умов” из науки, прежде всего в коммерческую деятельность, которая вызвана в основном двумя комплексами причин: значительной дифференциацией вознаграждения за труд, достигающей 10 раз и приближающейся в коммерческих структурах к уровню вознаграждения, получаемому ученым аналогичной квалификации на Западе, и невозможностью в условиях кризиса реализовать творческие потенции в науке, углубление разрыва между этичными установками личности и возможностями их реализации в конкретной ситуации.

Потери в результате внутренней “утечки умов” значительно превышают потери от внешней. По некоторым оценкам, в Болгарии около 10 % научных работников переквалифицировались в управляющих, бизнесменов, руководителей предприятий и т. д. В Румынии около 52 % общей численности научных сотрудников перешло из науки в другие сферы деятельности,¹⁰ в Польше 15 % всех ученых переменило вид деятельности внутри страны, в первую очередь перешло в коммерческие структуры.¹¹

Таким образом, несмотря на сохранение проблемы “утечки умов”, которая связана в основном с неадекватностью финансирования сферы НИОКР, ее отставанием от требований современного научно-технического прогресса, в некоторых восточноевропейских странах, наметилось некоторое улучшение ситуации.

В этих условиях разработка и реализация адекватной научно-технологической политики, важнейшей составляющей которой является программа по снижению масштабов “утечки умов”, уменьшению ее негативных последствий, с одной стороны, и расширение межгосударственной мобильности ученых, способствующей эффективной интеграции национальной науки в мировое научное сообщество становится одной из актуальных задач.

Дискуссия по проблемам “утечки умов”, развернувшаяся в 1970-х гг., способствовала проведению научных исследований по выявлению последствий эмиграции высококвалифицированных специалистов для страны выезда. В большинстве случаев этот процесс имеет негативные последствия для страны выезда и является прямой потерей человеческого капитала. В конечном счете эти последствия выражаются в снижении благосостояния населения, поскольку уровень образования и квалификации выезжающих выше среднего уровня остающихся в стране.

В то же время ряд исследователей отмечает, что эмиграция может способствовать повышению благосостоянию населения страны выезда, если принимать во внимание возможные трансферты эмигрантов. Чем значительнее величина трансфертов, тем больше вероятность распространения этого эффекта на все население, включая тех, кто непосредственно сам не получает эти трансферты. Причем положительный эффект трансфертов тем выше, чем большая их доля используется для финансирования капиталовложений, а не непосредственно потребления. Однако этот положительный эффект может быть реализован со значительным временным лагом.

Особенности социально-экономического развития стран, уровень наукоемкости и технологичности производства, развитость инфраструктуры, образование, квалификация, доходы населения, уровень развития культуры и науки и т. д., являются определяющими в выборе стратегии и тактики реагирования на проблему “утечки умов”. Учитывая важную роль интеллектуального фактора в социально-экономических преобразованиях, практически все страны Центральной и Восточной Европы разработали систему мероприятий или программы по решению проблемы “утечки умов”. Принимая во внимание конкретную ситуацию в сфере НИОКР в стране, масштабы “утечки умов” и тенденции развития этого процесса, в научно-технической политике делается акцент на те или иные мероприятия, направленные на снижение масштабов внешней и внутренней “утечки умов” и смягчению ее воздействия на науку и социально-экономическое положение в стране в целом. Однако, в основном они носят разрозненный характер и не охватывают проблему в целом.

Так, в Венгрии большие надежды возлагаются на развитие научного сотрудничества с зарубежными странами, в первую очередь со странами-реципиентами интеллектуальной эмиграции. Политика Венгрии в этом направлении довольно разнообразна. Она поощряет научные обмены, стимулирует возвращение ученых и специалистов, уехавших как в 1960-е гг., так

и в настоящее время, активно привлекает их к участию в научной жизни в Венгрии.

В Венгрии учреждена система поощрения возвращения научных кадров, которая реализуется, прежде всего, через Фонд фундаментальных исследований. Например, оставаясь сотрудником американского научного центра, специалист может выиграть венгерский грант и приехать выполнять работу на родину как подрядчик из-за рубежа. Такое возвращение имеет определенную психологическую окраску и известные моральные стимулы. Венгерская Академия предлагает именитым “американским венграм” почетные посты, контракты, высокие ставки, приглашает читать лекции в университетах, летних школах, производит обмен научными специалистами. Им предлагается стать членами научных советов научно-исследовательских институтов и университетов или специализированных научных комитетов Венгерской Академии наук, участвовать в деятельности руководящих органов научных сообществ, осуществлять деятельность в качестве приглашенных профессоров и т. д.

Поддерживая связи с уехавшими профессорами и преподавателями, венгерская сторона просит их принять венгерских аспирантов на стажировку. Даже, если какая-то часть из них останется после окончания обучения в США, то остальные вернутся в страну с уже налаженными связями, знаниями и опытом работы для дальнейшей работы.

Венгрия целенаправленно проводит и поддерживает значительное число научных мероприятий с иностранными партнерами. За период с 1986 по 1992 гг. Венгерская Академия наук совместно с международными организациями провела около 800 различных международных мероприятий. Примерно 33 % из них проходило в Венгрии, что помогло широкому кругу научных работников познакомиться с международным опытом разработок в различных областях науки.

Население Польши, как и Венгрии, по сравнению с другими бывшими социалистическими странами, пользовалось гораздо большими свободами и возможностями работать за границей. Польские профессора, приглашенные для работы за границей, или ученые, получившие гранты, работали за рубежом в течении десятилетий. Поэтому установление контактов с выехавшими учеными-поляками, активное привлечение их к работе на родине является одной из актуальных задач.

Одной из интересных и комплексных программ, учитывающих широкий круг факторов, влияющих на проблему “утечки умов” является, с нашей точки зрения, программа румынского правительства, принятая в рамках стратегии сохранения научно-технического потенциала страны.

Перестройка и модернизация экономики с целью интеграции в Европейский союз потребовала разработки адекватной поставленным задачам научно-технической политики. Для достижения этой цели на государственном уровне была разработана “Национальная программа научных исследований и разработок на период 1996 — 2000 гг.”, которая стала приоритетной, получив новое название “Творчество — 2000” — “Обучение и мобильность персонала”, включающую подпрограммы по:

- оценке, отбору и распределению научно-технического персонала;

- обучению молодых выпускников;
- поддержке программы получения ученой степени;
- поддержке кооперации и мобильности кадров между НИИ.

Согласно этой программе были выработаны критерии для тех отдельных НИИ, которым необходимо отдавать предпочтение в финансировании и ином обеспечении для успешного функционирования. Доля научно-исследовательского персонала высокой квалификации составляет 40 % общего персонала. Пропорции могут быть различными в отдельных отраслях, но они значительно выше в сфере фундаментальных исследований.

Министерство исследований и технологии определило средний возраст научно-исследовательского персонала с целью выработки политики финансирования тех НИИ, где работают выпускники учебных институтов. Это позволит соответствующим институтам учитывать научные интересы молодых специалистов. Благодаря этой политике за последние два года более 1500 выпускников университетов поступило на работу в НИИ, что уже начинает оказывать влияние на средний возраст высококвалифицированного персонала НИИ, который в настоящее время составляет 43,2 года.

Программой предусмотрены меры по совершенствованию подготовки и переподготовки научно-исследовательского персонала, которые могут повлиять на сокращение внутренней и внешней “утечки умов”.

Предполагается:

- разработать несколько учебных программ для подготовки менеджеров в сфере науки;
- подготовить ряд учебных программ, учитывающих специфику каждой области науки и техники и включающих проблемы развития научной методологии этих областей для обучения высококвалифицированного персонала;
- разработать методики оценки деятельности научного персонала и ее налогообложения;
- обеспечить доступ ученых и специалистов к научной и экономической информации;
- разработать положение о статусе научного работника, которое определило бы социальное и профессиональное положение работающих в этой области;
- разработать научную стратегию координации деятельности научных организаций с национальной экономикой и международным научным сообществом в соответствии с их специализацией и возможностями.

Румыния стремится занять свое место в европейских научно-исследовательских проектах, выбрав те области исследований, где она уже имеет определенные достижения. Для осуществления этого плана в программе предусматривается ряд мероприятий.

Предполагается, что на втором этапе реформ (после 2000 г.) около 5000 занятых в государственных и общественных институтах перейдут в частный сектор исследований и разработок.

Для выполнения мероприятий второго этапа реформ в области кадровой политики на макроэкономическом уровне предусматривается:

- формирование специализированной группы экспертов по оценке кадровой составляющей в сфере науки;
- создание курсов подготовки управленческих кадров (менеджеров) в стране и за рубежом в соответствии с требованиями рыночной экономики;
- разработка специальных программ обучения научно-исследовательских кадров, основанных на профориентации и специализации;
- формирование многофункциональных отношений между научно-исследовательскими институтами Румынской академии наук и университетами;
- разработка программы подготовки кадров с учеными степенями в рамках академических и других научно-исследовательских институтов;
- привлечение студентов для участия в совместных научных программах исследовательских институтов и университетов, разработка соответствующего механизма финансового поощрения;
- стимулирование внутренней и международной адаптации научных кадров.

Программа “Творчество — 2000” охватывает практически все сферы и области подготовки научно-технической интеллигенции и прежде всего научных кадров, в ней предложена продуманная программа обучения таких кадров, финансовое обеспечение НИИ и других научных организаций, где будут работать обученные кадры, обеспечивает их научные стажировки и командировки и т. д.. В случае ее успешной реализации будут созданы благоприятные условия для того, чтобы национальные кадры оставались в стране.

Большое значение в осуществлении Программы придается международному сотрудничеству, играющему значительную роль в решении проблемы “утечки умов” в странах Центральной и Восточной Европы.

Научно-техническое сотрудничество с развитыми странами рассматривается восточноевропейскими странами как важнейшая составляющая в решении проблемы “утечки умов”, так как ученые, активно участвующие в международной научной деятельности, осуществляемой как в стране, так и за рубежом или проводящие исследовательские работы совместно с иностранными коллегами, в меньшей степени стремятся к эмиграции из страны. Основными направлениями сотрудничества являются следующие:

- международные программы по обмену студентами, стажерами, преподавателями,
- предоставление грантов как на двусторонней, так и многосторонней основе,
- создание международных фондов для поддержки ученых и преподавателей,
- финансирование разработок научно-исследовательских проектов в странах Восточной Европы,
- осуществление совместных научных проектов в западных странах,
- переоснащение материально-технической базы научных лабораторий в высших учебных заведениях, научно-исследовательских институтах,
- участие в исследовательских программах Европейского сообщества,
- участие в программах помощи и технического содействия, предоставленных в рамках ЕС странам Центральной и Восточной Европы,

- участие в программах повышения квалификации кадров, подготовленные международными организациями,
- участие в работе международных институтов и исследовательских центров,
- создание на территории стран ЦВЕ международных институтов и исследовательских центров,
- международная помощь в развитии высших учебных заведений и университетов,
- сотрудничество академий наук, научно-исследовательских институтов, университетов, отдельных научных сотрудников и т. д.

Большое место в международном сотрудничестве, научной кооперации в сфере науки, исследовательской деятельности занимают мероприятия по подготовке высококвалифицированных кадров различного направления и уровня, отвечающих современным требованиям модернизирующейся экономики и научно-технической политики стран ЦВЕ.

С 1990 г. Европейское сообщество реализует в странах ЦВЕ программу PHARE. В рамках этой программы выделяется программа TEMPUS, которая в основном связана с подготовкой и переквалификацией кадров, развитием высшего образования. Венгрия, например, получила за три года в рамках этой программы 35 млн. ЭКЮ на развитие высшего образования.

Часть этих средств была израсходована на учебу и подготовку 1,6 тыс. студентов венгерских вузов за границей, зарубежные командировки 1,8 тыс. венгерских преподавателей. Другая часть — на приобретение приборов и оборудования для высшей школы, разработку новых учебных программ и новых учебных пособий. В целом поддержку в рамках TEMPUS получили 200 проектов.

Благодаря программам помощи PHARE региональные научно-технические центры Венгрии в период 1990 — 1992 гг. были оснащены новыми дорогостоящими приборами и оборудованием. В настоящее время большая часть помощи будет выделяться на конкурсной основе на приобретение приборов и оборудования, компьютеризацию научных исследований. Другая часть помощи будет направлена на финансирование международных исследований с участием Венгрии, международных конференций, проводимых в стране, а также выплату стипендий венгерским исследователям.¹²

Значительную помощь в рамках программы PHARE получила Польша. В суммарном исчислении для реализации многих приоритетных проектов в 1990 — 1993 гг. Польше было выделено 822 млн. ЭКЮ. Польская наука в 1993 г. получила 7 млн. ЭКЮ целевым порядком предназначенных на реструктуризацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в стране.¹³

В рамках программы PHARE Румыния за период с 1990 — 1993 гг. получила 360 млн. ЭКЮ, которые пошли на поддержание научно-технической инфраструктуры и финансирование отдельных программ научно-технического развития.¹⁴ (Таблица № 10 Приложения)

В Чехии в рамках программы PHARE, включая проект TEMPUS, а также Международный Европейский университет реализуется поддержка стажировки студентов и преподавателей в странах Совета Европы, оказывается содействие в

оснащении чешских университетов оборудованием и разработке новые программы обучения.

Наряду с проектами, реализуемыми в рамках PHARE, страны ЦВЕ стремятся активно подключиться к другим программам, принимают активное участие во многих научно-исследовательских проектах, осуществляемых различными международными организациями. Среди них можно назвать исследовательские программы Европейского Сообщества и других стран: PECO, EUREKA, ESPRIT, COST, COPERNICUS, EMBO, ESA и ряд других проектов.

Так, в 1993 г. в рамках подпрограммы помощи молодым ученым (EUREKA) было оказано содействие более 180 представителям болгарской научной молодежи в финансировании их длительного обучения и стажировок в западных университетах и научных центрах, в краткосрочном пребывании 95 болгарских ученых и специалистов за рубежом. За счет средств, выделенных программой EUREKA, было осуществлено переоснащение материально-технической базы научных исследований в 33 высших учебных заведениях, других учебных центрах и научно-исследовательских учреждениях Болгарии, а также финансирование 56 проектов научных исследований молодых болгарских ученых в самой Болгарии.

В рамках программы научно-технического сотрудничества Европейского Союза со странами Центральной и Восточной Европы в 1993 г. болгарские ученые получили также 403 гранта на сумму 7 млн. долл.¹⁵

Широкое международное сотрудничество осуществляет Чешская академия наук, которое также способствует сохранению научных кадров внутри страны. С 1990 г. Академия наук подписала около 68 международных соглашений нового типа. В этот же период Академия наук имела научные контакты и партнерство с 47 странами, где работали квалифицированные перспективные ученые. В Академии были организованы новые информационные агентства и бюро: IREX, Институт по изучению безопасности и др. Представители Чехии и Словакии участвуют в 97 международных научных союзах и ассоциированных научных комитетах и в 119 иностранных научных обществах. Академия наук ЧР активно сотрудничает с такими международными организациями как EMBO, ESA и другими, имеет тесные кооперационные связи с несколькими программами ЕС, в том числе подключена к так называемой системе "Триест" через Центральный Европейский институт.

Значительны масштабы международного сотрудничества в области науки и техники стран ЦВЕ и развитых стран на основе двусторонних соглашений. Развитые страны Запада проявляют заинтересованность в развитии различных форм научно-технического сотрудничества, которые позволяют поощрять мобильность ученых и специалистов, их активное участие в международной научной жизни, что дает возможность реализовать их творческие потенции и снижает тем самым их стремление к эмиграции в более развитые страны.

Германия является одной из стран наиболее активно развивающих двусторонние научно-технические связи и оказывающих значительную поддержку ученым и специалистам из стран ЦВЕ. Программы поддержки реализуются, в частности, по линии:

- Федерального министерства образования и науки,

- Германской Ассоциации по организации помощи науке и исследованиям в странах ЦВЕ,
- Фонда Александра Гумбольдта,
- Германская службы академических обменов по программе “Обмен учеными в рамках партнерства с восточноевропейскими странами”,
- Общества Макса Планка,
- Фонда Фольксвагена и др.

Интенсивность двустороннего сотрудничества с отдельными странами может быть оценена количеством совместно разрабатываемых тем и проектов. Так, например, в 1994 г. Словения участвовала в разработке 270 совместных проектов, причем наиболее интенсивное сотрудничество осуществлялось со следующими странами: Германия — 37 проектов, Франция — 30, США — 30, Великобритания — 24, Австрия — 24, Израиль — 10, Италия — 5 проектов. Необходимо отметить, что на исследования и разработки в области естественных и технических наук приходится большинство совместно реализуемых проектов.

Преимущественная ориентация научно-технического сотрудничества как многостороннего, так и двустороннего стран ЦВЕ на западных партнеров не случайна. Стремление к интеграции в Европейское Сообщество делают привлекательным развитие контактов с более сильными партнерами. Кроме того, сотрудничество в сфере НИОКР в настоящее время в значительной степени носит характер научно-технического содействия и помощи, которые могут оказать только развитые страны Запада.

В тоже время жесткие условия конкуренции на мировом научно-техническом пространстве, недостаточность имеющейся материально-технической базы в сфере НИОКР, невозможность быстрого перехода на западные стандарты способствовали тому, что позиция активной переориентации на Запад постепенно уступает место более взвешенным подходам во внешнеэкономической и научно-технической политике. В контексте этих тенденций предусматривается развитие научно-технического сотрудничества со странами — бывшими партнерами по СЭВ, в том числе с Россией и другими странами СНГ.

Несмотря на важную роль международного научно-технического сотрудничества в поддержке потенциала сферы НИОКР, как материально-технического, так и кадрового, следует признать, что кардинальное решение проблемы “утечки умов” — т. е. превращение процесса миграции ученых из одностороннего в нормальный для всех развитых стран двусторонний процесс обмена научными кадрами, может быть обеспечено только созданием нормально функционирующего общества, предъявляющего высокий спрос на научные идеи и разработки, сближением жизненного уровня и условий труда ученых и специалистов в постсоциалистических странах с уровнем в развитых странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтярь Л. Государственная политика на рынке квалифицированного труда: опыт стран Центральной и Восточной Европы. //Проблемы теории и практики управления. 1997, № 1, с. 67
2. там же, с. 67

3. Владимирова К., Рангелова Р. Болгария: развитие системы управления рынком труда. / Проблемы теории и практики управления. 1997, № 4, с. 81
4. М. Кадинова Миграция ученых и специалистов: параметры, факторы, проблемы. /Доклад на “круглом столе” по вопросам миграции ученых и специалистов в Центральной и Восточной Европе. Милочер, СР Югославия, 28-30 ноября 1995, с. 4
5. D. Bobeva. Emigration of Scientists and Engineers from Bulgaria, OECD International Conference “East-West mobility of Scientists and Engineers”, Vienna, 1993 , 18-19 February, p.5-6.
6. A. Georgescu. Strategies, Policies and Objectives of the ministry of Research and Technology of Romania for Reducing Causes and Effects of Brain Drain, Report, 1994.
7. Бюллетень МТИ, 1995, 21 апреля, № 16
8. The BrainDrain from Science and Universittes in Poland, 1992—1993, Warsaw 1994, p.55.
9. Yossifov A. Bulgarian Science on the Verge of “Collapse” - Emigration Flows and Their Impact on Bulgarian Science. /Proceedings of the International Seminar on “Brain Drain Issues in Europe”. UNESCO-ROSTE, Technical Report No 15, 1993, p. 226
10. A. Georgescu. Strategies, Policies and Objectives of the ministry of Research and Technology of Romania for Reducing Causes and Effects of Brain Drain, Report, 1994, p. 17
11. “Утечка умов” из России: проблемы, перспективы и пути регулирования. ЮНЕСКО-РОСТЕ, М., 1994, с. 51
12. Научно-техническая политика постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы на современном этапе перехода к рыночной экономике. Вестник научной информации ИМЭПИ РАН, 1996, № 5, с. 36-41
13. Там же, с. 75-78
14. Научно-техническая политика постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы на современном этапе перехода к рыночной экономике. Вестник научной информации ИМЭПИ РАН, 1996, № 6, с. 60
15. Наука. 1994, № 4, с. 22

Миграция рабочей силы из Китая на Российский Дальний Восток: возможности иммиграции сегодня и в будущем*

Российский Дальний Восток состоит из 10 административных единиц – Приморский и Хабаровский края, Амур, Магадан, Камчатская и Сахалинская области, Чукотский и Корякский автономные районы, Еврейский автономный округ и республика Саха-Якутия. Находясь за тысячи километров от центральной России, они соединены с Дальним Востоком Транссибирской магистралью.

Недалеко от Российского Дальнего Востока находятся Япония, Северная и Южная Корея и три провинции Северо-западного Китая – Хейлоджанг, Жилин и Лиаонинг. Совместно с российским Дальним Востоком, эти регионы и страны формируют регион, называемый Северо-восточная Азия, площадь которой равна 8.3 млн. квадратных километров, а население составляет 290 млн. чел., или 10 % всего азиатского населения.

Российская часть Северо-восточной Азии богата природными ресурсами, особенно нефтью, углем, лесоматериалами, цветными металлами и водой. Китайская территория богата нефтью, лесоматериалами и сельскохозяйственными ресурсами. Северная Корея богата углем и цветными металлами, в то время как в Японии и Южной Корее хорошо развиты тяжелое машиностроение, высокотехнологические производства.

Южная Корея имеет наиболее высокую плотность населения в регионе – 449 чел. на квадратный километр. За ней следуют Япония и Северная Корея с 328 и 178 чел. на квадратный километр соответственно. Плотность населения Китая — 83 чел. на квадратный километр. Российский Дальний Восток является наименее плотно заселенной территорией с показателем в 1.3 чел. на квадратный метр (в целом по России 8.7 чел.). На Российском Дальнем Востоке на душу населения приходится 37,2 гектаров земли, намного больше, чем в Северо-восточном Китае – 1.2 гектара, в Северной Корее – 0.5 гектара, в Японии – 0.3 гектара, в Южной Корее – 0.23 гектара (Dongbeiyu, 1992a, 73-74).

Во времена Советского Союза экономическое развитие Дальнего Востока, одной из важнейших оборонных зон России, строго контролировалось центральным правительством. Большая часть региона была закрыта не только для иностранцев, но и для российских граждан. В этом была причина довольно медленного развития экономики и социальной инфраструктуры региона.

После распада СССР, ухудшение экономической ситуации на Дальнем востоке продолжилось. В то время как ВВП в России уменьшился на 14.5 % в 1992 году, 14.2 % в 1993 и на 12.6 % в 1994 (Известия, 22 декабря 1995 г.; Вопросы экономики, 1995 № 3, 76), ВВП Японии и Южной Кореи продолжал расти. Российский Дальний Восток также пострадал в результате уменьшения GVIO в основных регионах – Хабаровском и Приморском краях. Процент убыточных промышленных предприятий – 28,5 % в 1993 г., был на Дальнем

* Доклад, представленный на Всемирную конференцию в г.Пекине (11-17 октября 1997 г.)

Востоке сравнительно выше, чем в других регионах России. Это было связано с увеличением стоимости транспортных услуг и уменьшением инвестиционной активности (Экономика Дальнего Востока, 1994, 34). Либерализация цен вызвала кризис предложения у местных производителей, которые потеряли рынки Европейской части России. Таким образом, разница между огромным экономическим потенциалом Российского Дальнего Востока и реальным экономическим положением является весьма значительной.

Этот фактор, безусловно, оказывает большое влияние на ситуацию в регионе. Для оценки социальной ситуации на Дальнем Востоке и определения возможностей миграционного поведения местных жителей, необходимо использовать методологический подход, разработанный Институтом Социальных и Экономических Проблем Населения (ИСЭПН) Российской Академии Наук в 1995 г. Авторы отчета определяют 5 основных проблем при оценке социальной ситуации в России: 1) изменения в системе социальных отношений; 2) поляризация доходов населения; 3) увеличение количества бродяг, беженцев и людей с ненормальным поведением; 4) рост безработицы; 5) уменьшение численности населения в России (Влияние, 1995, 1-5). Естественно, все эти проблемы являются очень важными для России. В рамках настоящего анализа мы сосредоточим внимание на следующих из них – “ненормальное” поведение, уровень безработицы и уменьшение численности населения.

Судя по оценкам ИСЭПН, в середине 90-х г. насчитывалось более 20 млн. чел. с ненормальным поведением (почти седьмая часть населения России) (Влияние, 1995, 4), что усугубило проблемы населения, особенно в отдаленных регионах типа Дальнего Востока.

Этот процесс ускорился увеличением безработицы, что явилось последствием необдуманной политики приватизации больших госпредприятий, сужения внутреннего рынка товаров и услуг, уменьшения капиталовложений и отказа государственной власти решать проблемы безработицы избыточных трудовых ресурсов. По некоторым оценкам, на конец 1995 г. общее количество безработных варьировалось в пределах от 5.5 до 20 млн. чел. (Влияние, 1995, 5).

Но на наш взгляд, наиболее серьезной проблемой для России является уменьшение численности ее населения, что является последствием всех описанных выше вещей. Как было доложено на международной научной конференции в Москве “Воспроизводство населения, миграция и безработица в России в 1996 — 2005 гг.”, двумя основными причинами этого являются сокращение уровня рождаемости и увеличение уровня смертности, причем влияние второго фактора на 1/3 сильнее (Влияние, 1995, 6). Говоря о некоторых отдаленных регионах, типа Российского Дальнего Востока, следует отметить миграцию как один из наиболее стабильных факторов, определяемый различными экономическими и политическими причинами.

Российский Дальний Восток страдает от всех этих проблем. Его географическое положение на краю России негативно сказывается на конкурентоспособности в условиях рыночной экономики. Почти вся инфраструктура, аэропорты, дороги, электростанции, коммуникационные сети были построены для нужд военно-промышленного комплекса и Советской армии. Промышленные предприятия Российского Дальнего Востока обладают

высококвалифицированными трудовыми ресурсами и высокими технологиями. В конце 80-х предполагалось возможным модернизировать местные предприятия и сформировать основу развития экспортно-ориентированных индустрий на основе имеющегося уровня производства, местных трудовых ресурсов и различных форм инвестиций. В то время эта программа была очень актуальна, учитывая промышленный потенциал и географическое положение Южного Приморья. Поэтому в 1990 г. было принято решение об образовании свободной экономической зоны (СЭЗ) “Находка”. Но в 90-х г., вместо ожидавшихся инвестиций Дальний Восток стал сырьевым придатком центральной России. Зарубежные инвестиции направлялись в Китай, а не на Российский Дальний Восток.

Это имело огромное влияние как на уровень занятости населения так и на его доходы. Например, большая часть рабочих и служащих, заняты в машиностроении и легкой промышленности – 37 %, включая оборонную индустрию – 19.9 %; в обрабатывающей промышленности – 33 %, рыболовстве – 16.9 %. Кроме того, только два района Дальнего Востока – Амурский Район и Приморский Край в состоянии обеспечить себя сельскохозяйственной продукцией. Все остальные районы находятся в зависимости от других регионов России и зарубежных стран. К примеру, Хабаровский Край обеспечивает себя овощами на 80-90 %, мясом и молоком – 40-45 %, зерном на 10-15 % (Экономика Дальнего Востока, 1994, 32). Возможности развития фермерских хозяйств на Дальнем Востоке весьма ограничены. По данным некоторых простых опросов, занятость в фермерских хозяйствах не превышает 8 % от общего количества трудоспособного населения, и их доля в выпуске рыночной продукции не велика – не более 6 %.

Экономическая либерализация Дальнего Востока явилась причиной того, что структурная занятость увеличивается, в то время как наблюдается нехватка рабочей силы в целом. Остановились несколько крупных госпредприятий в Хабаровске, Амурске, Комсомольск-на-Амуре. В результате, увеличилась миграция населения с Дальнего Востока в Европейскую часть России. Только в 1992 г. – первом году так называемой шоковой терапии миграция из Сибири и Дальнего Востока увеличилась со 127000 чел. до 224000 чел. или в 1.8 раза. Этот фактор имеет негативных эффект как в социально-экономическом, так и в геополитическом смысле.

К концу 1993 г. общая численность населения Дальнего Востока составляла 7.899 млн. чел., что гораздо меньше, чем в соседних провинциях КНР: Нейлоджанг – 36.4 млн., Жилин – 25.6 млн., Лиаонинг – 40.4 млн. (Экономика Дальнего Востока, 1994, 98, Население и социально-экономические данные провинций Китая, 1996, 8). В 80-х рост численности населения на Дальнем Востоке был сравнительно низок – 1.6 % в 1981 — 1985 гг. и 1.2 % в 1986 — 1990 гг., но выше, чем за тот же период в целом по России – 0.7 %. В 90-х гг. численность населения Дальнего Востока сократилась на 0.3 % в 1991 г., 1.7 % в 1992, что превышает общероссийские показатели – рост на 0.1 % в 1991 и уменьшение на 0.2 % в 1992 (Экономика Дальнего Востока, 1994, 98). В целом, эти показатели достаточно хороши по сравнению с другими регионами. По показателям естественного роста, Дальний Восток занял второе

место в России в 1994 г. (-2.0 %) после Северного Кавказа (-1.7 %) и это гораздо лучше среднего индекса по России (-4.4 %) (Сравнительные показатели, 1995, 37-38).

Говоря о миграционных процессах следует отметить снижение доли миграции в росте численности населения на Дальнем Востоке. В 1989 наблюдался отрицательный миграционный баланс в Амурском и Магаданском районах, в 1990 – в Якутии-Сахе и Хабаровском крае. С 1992 миграция стала одним из важнейших факторов оттока населения с Дальнего Востока. В 1993 отток превысил естественный прирост на 24000 чел.. Интенсивность миграции непрерывно увеличивалась. В 1991 г. было только 12 мигрантов на 10000 чел.. В 1992 уже 56 (Экономика Дальнего Востока, 1994, 98—99).

При таких обстоятельствах дальнейшее сокращение численности населения на Дальнем Востоке и его распределение по соседним странам в первой половине XXI века неизбежно. И хотя в 1992 уровень рождаемости на Дальнем Востоке был выше среднего по России (11.8 против 10.7 на 1000 чел.), но темп сокращения рождаемости превышал общероссийский показатель (36.2 % против 32.7 %).

В результате, демографическая ситуация на Дальнем Востоке отличается от прогнозов, сделанных в 80-х г. Согласно прогнозу, население региона должно было достигнуть 8.5 млн. чел. к 1993 г. и расти на 100000 чел. в год до 2001 г. Но тенденции 90-х показывают, что численность населения может упасть до 7.7 млн. чел..

Все эти феномены негативно сказываются на структуре трудовых ресурсов Дальнего Востока. Наблюдается постоянное снижение приема на работу местных жителей. Сейчас существует дефицит рабочей силы в условиях либерализации цен и увеличения производственных затрат для Европейской части России в связи с подорожанием транспортных услуг. Уровень безработицы достаточно высок – особенно в Магаданской области – 14.3 % и Еврейской Автономной Области – 12.7 % в 1994. Но в других административных единицах, граничащих с Китаем, уровень безработицы примерно одинаков – Приморский Край – 7.8 %, Амурский Край – 9.0 %, Хабаровский Край – 10.1 % (Сравнительные показатели, 1995, 58). Российский Дальний Восток страдает от так называемой структурной безработицы, когда безработными становятся наиболее квалифицированные люди, со специальным образованием. В то же время существует много вакансий на места с тяжелыми и вредными условиями работы, не требующими высокого образовательного уровня. Примерами являются вакантные позиции электриков, наладчиков, водителей, строителей, которых можно найти в соседнем Китае.

Китайские рабочие могут быстро улучшить экономическую ситуацию на Российском Дальнем Востоке. Численность населения каждой из провинций Северо-восточного Китая намного превышает численность населения Дальнего Востока. Если же взять общее население трех провинций, разница становится просто громадной – 100 млн. чел. в Китае против 7.9 млн. на Дальнем Востоке. Разница в плотности населения и в количестве земли на человека также значительна. Согласно статистическим данным, три провинции Северо-восточного Китая в 1992 имели следующие показатели плотности населения на квадратный километр: Лиаонинг – 271 чел., Жилин — 136.3 чел., Хейлодджанг –

80.2 чел. (Население и социально-экономические данные, 1996, 8-9, 11). Это гораздо меньше, чем в соседних территориях Российского Дальнего Востока, и не больше, чем в центральной, восточной и южной частях Китая. По нашим оценкам, Северо-восточный Китай может предоставить сейчас России примерно 7-8 млн. чел., являющихся там избыточной рабочей силой. Расчеты китайских ученых показывают, что абсолютной необходимостью является наличие 1 млн. китайских рабочих в Южном Приморском крае для того, чтобы осуществить проект Тюменджанг (Dongbeiyu, 1992b, 4). Например в 1992 г. только одна провинция Жилин имела более 1.2 млн. чел. избыточной рабочей силы — 1 млн. в сельской местности и 150000 - 160000 чел. в больших и малых городах (Dongbeiyu, 1992, 75). В провинциях Ляонинг и Хейлодджанг избыточной рабочей силы даже больше в силу различных причин. Миграция из Китая в Россию должна контролироваться, в противном случае результатом станет заселение Дальнего Востока китайцами, в том числе и криминальными элементами.

В настоящее время миграция китайцев является частично законной в соответствии с официально подписанными трудовыми контрактами на строительные услуги (увеличение с 17000 чел. в 1990 г. до 30000 чел. в 1993). Рабочие направлялись в Читинский район — 10000 чел., Приморский край — 1000-2000 чел., Хабаровский Край — 700-1560 чел. в 1993. В декабре 1993 г. вышел указ Президента РФ “О привлечении и использовании иностранной рабочей силы в Российской Федерации”. Это позволило улучшить контроль использованию иностранной рабочей силы. Судя по более точным статистическим данным, в 1994 г. в России находилось 20301 китайских рабочих (15,7 % общего количества иностранных рабочих, второе место после Украины), большинство из них строители и сельскохозяйственные рабочие (Портяков, 1996, 7-8).

В Китае есть точка зрения, что Россия является объектом использования избыточной рабочей силы Китая. Анализируя проблемы экономического интегрирования Северо-восточной Азии что в России должна быть внедрена модель называемая “импорт рабочей силы большими группами на всех уровнях”, а в Китае — модель “большой экспорт и маленький импорт” (Dongbeiyu, 1992a, 75). Внедрение данной модели в России на практике означает перевод более 8 млн. чел. из Китая в Россию по трудовым контрактам.

Сейчас экспорт рабочих услуг из Китая в Россию выгоден обеим сторонам. Россия является одним из самых больших экспортных рынков для Китая. Для Хейлодджанга Россия является единственным рынком экспорта рабочей силы. Для российского Дальнего Востока импорт рабочей силы из Китая более выгоден чем реиммиграция корейцев из Узбекистана или Казахстана на Дальний Восток или использование местной избыточной рабочей силы с закрывающихся госпредприятий. В любом случае надо согласить с доктором Портяковым в том, что “для Российского Дальнего Востока и Восточной Сибири импорт рабочих услуг из Китая помогает заполнить такие экономические дыры (как овощеводство и строительство, где количество вакантных мест велико даже в условиях повышающейся безработицы” (Портяков, 1996, 8).

Основная проблема заключается в следующем: многие русские, живущие на Дальнем Востоке, боятся неконтролируемой миграции из Китая в регион. Но реальные масштабы проблемы не так велики. По статистике доля китайцев в России гораздо меньше. Чем в Канаде (259 китайцев на 10000 чел.), Австралии (178,5) и США (69,5) (Poston, Mao, Yu, 1994, 636-637). Таким образом, в ближайшей перспективе проблема иммиграции с Китая преувеличена. Но в долгосрочной перспективе эта проблема действительно серьезна с силу всех вышеупомянутых причин.

Является необходимым нахождение правильного пути развития сотрудничества с Китаем и в то же время устранение угрозы неконтролируемой миграции. Для этого существуют два очевидных пути. Первый заключается в изоляции России от своих соседей и надежде на использование федеральных поступлений от экспорта природных ресурсов. Второй путь предполагает развитие отношений с тихоокеанскими странами через участие в различных совместных проектах. Первый вариант опасен для России потому, что в результате Дальний Восток становится лишь сырьевым придатком Китая и других стран Северо-восточной Азии. Россия будет поставлять свои природные ресурсы, не получая взамен ни современных технологий, ни инвестиций в уже существующие производства. Поток миграции из Китая блокировать почти невозможно в силу большой разницы демографического потенциала соседних территорий.

Для России более выгодным является участие в международных проектах для укрепления двусторонних экономических связей со всеми странами Северо-восточной Азии, включая Китай. Сюда может относиться и организация свободных экономических зон на приграничных площадях (например в Благовещенске, Гродеково и т.д.), совместное развитие прибрежных территорий России, Японии, Китая, Северной и Южной Кореи на основе международного разделения труда, совместное развитие Тюменского проекта с организацией особой экономической зоны в дельте реки Тюмень на слиянии Российской, Китайской и Северо-Корейской границ для формирования главного центра коммерческой активности.

Во втором случае центральным и местным властям в России было бы гораздо легче контролировать миграцию из Китая на Дальний Восток. Они могли бы использовать как опыт царской России, так и опыт современных развивающихся стран, например опыт Китая в установлении особых экономических зон (ОЭЗ). В царской России иностранцам было запрещено руководить добычей природных ресурсов и покупать землю в Амурской и Приморской областях. Туркестане и сибирских территориях, прилегающих к Китаю. В то же время было бы полезным развитие свободных торговых зон (СТЗ) на российско - китайской границе подобно СТЗ Сопрон в Венгрии или СТЗ Хоргоз в Казахстане (Деловой мир, 1993). Этим свободным торговым зонам в России должны быть гарантированы торговые и таможенные привилегии и послабления наряду с инвестициями из госбюджета на поддержание таможни, отелей, транспортных и коммуникационных сетей.

По нашему мнению, только такие меры, дающие защиту местному бизнесу основных ветвей экономики и иностранным инвесторам, помогая решить проблему интеграции экономики Дальнего Востока в экономику

Азиатско - Тихоокеанского региона помогут контролировать процесс миграции в этом регионе и управлять им.

ЛИТЕРАТУРА:

- Частная собственность, 1993, № 13.
- Dongbeiya Juntan, 1992a, Changchun, № 1.
- Dongbeiya Juntan, 1992b, Changchun, № 4.
- Экономика Дальнего Востока: реформы и кризис, 1994, Лальнаука, Хабаровск-Владивосток.
- Известия, 1995, 22 декабря.
- А. Островский, 1995, Российский Дальний Восток: далеко от Москвы, еще дальше от соседей, 1995, Бизнес в России, № 5-7.
- Население и социально-экономические данные Китая по провинциям, Yin Hua Lin Xiaohong? China Population House, 1996.
- Портяков В., 1996 Российско-китайская торговля и миграция китайцев в Россию, статья представлена на 11 конференции Европейской ассоциации Китайских Исследований, сентябрь 1996. Барселона.
- Poston D., Moa Xinxiang M., Yu Mai-Yu, 1994, The global distribution of overseas Chinese around 1990, Population and Development Review, 20 No3.
- Сравнительные показатели социально-экономического положения населения региона Российской Федерации (Сравнительные данные о жизненных стандартах населения в Российской Федерации), Москва, Государственное Статистическое Бюро, 1995.
- Влияние социально-экономических трансформаций на семейное благосостояние в России. 1995. Институт социально-экономических проблем населения. Статья представлена на Международной Конференции по Воспроизводству населения, миграции и занятости в России в 1995—2005. Ноябрь, 1995, Москва.
- Вопросы экономики. 1995, № 3.
- Zhongguo tongji nianjian — 1993, Государственное Статистическое бюро, Пекин.

Некоторые аспекты влияния внешней миграции на экономическую ситуацию (рынок труда) в России

Среди различных факторов, имеющих политическую и этническую подоплеку, и связанных прежде всего с распадом СССР, вооруженными конфликтами, во внешних миграциях в России в последние годы стали все больше проявляться и играть возрастающую роль экономические факторы. В статье делается попытка определить роль экономических факторов в современных процессах внешней миграции в рамках бывшего СССР и, в частности, ситуации в сфере занятости и рассматриваются их влияние на рынок труда в России. Обосновывается вывод о том, что иммиграция рабочей силы в России вопреки бытующему мнению не обостряет проблему безработицы и уровня зарплат.

В 1996 при резком спаде темпов роста иностранной рабочей силы по сравнению с показателями прироста в 1995 г. по сравнению с 1994 г. (117,9 % в течение 1995 г.) все же наблюдался ее определенный рост. Численность привлекаемой иностранной рабочей силы в 1996 г. составила 292232 чел., что более чем на 11 тыс. чел., т. е. примерно на 4 %, превысило показатель предыдущего года. Иностранная рабочая сила на территорию РФ привлекалась из 123 стран мира. Основными странами экспортерами из ближнего зарубежья являлись Украина — 33,77 %, Беларусь — 3,64 %, Молдова — 3,23 %. Страны СНГ несмотря на падение удельного веса с 57,20 % в 1995 до 52,88 % в 1996, в целом сохранили свои позиции на российском рынке труда и составляют более половины всех трудовых иммигрантов (3).

По данным ФМС России в 1996 г. подавляющее большинство иностранных работников – примерно 247,2 тыс. чел., т. е. 84-85 % — использовались в отраслях материального производства и на транспорте, в том числе:

-в строительстве	- 167502 чел. (57.32 %)
-в промышленности	- 30997 чел. (10.61 %)
-в сельском хозяйстве	- 30774 чел.(10.53 %)
-на транспорте	- 18015 чел.(6.16 %)

Одними из показателей и тенденций, дающих краткий обзор экономических условий, влияющих на решение мигрировать являются ВВП на душу населения, изменения в реальных доходах, инфляции и показателях безработицы.

Таблица 1.

Динамика ВВП на душу населения для России, Украины, Белоруссии и

Молдовы.

	1991	1992	1993	1994	1995
Россия	163	574	1238	1871	2454
Белоруссия	145	383	349	498	982
Молдова	103	198	319	326	390
Украина	98	336	265	453	674

Источник: Россия в меняющемся мире 1997

Начиная с 1991 г. в России наблюдается более резкое увеличение ВВП на душу населения по сравнению с другими странами СНГ при большем базовом уровне. В то время как ВВП на душу населения — показатель, наиболее близко характеризующий среднее экономическое благосостояние, на Украине составлял 674 \$, в Белоруссии - 982 \$ и Молдове - 390 \$, в России в 1995 он уже равнялся 2454 \$, что в несколько раз превышает аналогичный показатель основных поставщиков рабочей силы РФ (в странах Центральной Европы он составлял 5-8 тыс.) (5 и 8).

Вдобавок к уровню жизни в понятии о благосостоянии важным еще является его стабильность.

Другой показатель, влияющий на уровень жизни — это показатель инфляции, тесно связанный с ростом цен.

Таблица 2.

Темпы прироста потребительских цен в % к предыдущему году

	1991	1992	1993	1994	1995
Россия	92,7	1353,0	874,6	307,4	197,4
Белоруссия	83,5	969,0	1188,0	2220,0	709,0
Молдова	162,0	1276,0	788,5	329,6	30,2
Украина	91,2	1209,7	4734,9	891,2	376,7

Источник: Россия в меняющемся мире. 1997

Из таблицы 2 видно, что начиная с 1992 г. темпы прироста потребительских цен в процентах к предыдущему году в России начали резко падать, в то время как в Белоруссии и на Украине они еще в 1994 г. резко выросли и начали падать только с 1994 в Белоруссии и с 1993 на Украине. И в результате в 1995 г. разница в темпах прироста с Россией была достаточно высокая, за исключением Молдовы, где они также резко падали, начиная с 1992 г. и в 1995 г. опустились уже ниже российских и составляли 30,2.

.Официальные данные по безработице по странам СНГ (показатель, на котором мы остановимся подробнее) показывают низкий уровень безработицы, что не отражает реальной картины. Безработица здесь значительно возросла в начале 90-х гг.

В одном из крупнейших импортеров иностранной рабочей силы — в Москве, приток рабочей силы из государств СНГ в 1995 г. был обусловлен более высоким, по сравнению с местным, уровнем оплаты труда. Среднемесячная московская зарплата на транспорте в среднем в 3 раза, а в строительстве — в 3.8 раза выше, чем в этих странах (7).

Часто в печати можно встретить негативное отношение к иммиграции рабочей силы, связанное с тем, что она «может вызвать напряжение на рынках труда» (6), с тем, что «иммигранты снижают зарплату местных рабочих». При рассмотрении таких аспектов как занятость и зарплата часто бывает трудно предсказать какой из факторов (экономических, социальных и политических) будет превалировать.

Известный исследователь миграции П. Стокер делает общий вывод, что «страны и регионы, в которых всегда была относительно высокая иммиграция за последние годы, — Австралия, Канада, Гонконг, Израиль и Соединенные Штаты, — обычно не имели высокого уровня безработицы в периоды максимального притока иммигрантов». Даже в 1990/91 гг. в Германии, которая имела очень высокий уровень иммиграции, не было соответствующего увеличения безработицы (1. С. 61).

А согласно исследованиям влияния на экономическое развитие, проведенные в Австралии, где люди иностранного происхождения составляют до 21 % общего населения, мигранты имели относительно нейтральное воздействие на рынок труда и создали, по крайней мере, столько же рабочих мест, сколько сами и заняли (1).

Отчет экономического совета Канады в 1991 г. после анализа как теоретических возможностей, так и эмпирических выводов показал, что «постоянный уровень иммиграции, высокий или низкий, не влияет на безработицу, и главной причиной этого является то, что количество фирм в этих условиях будет также постоянно увеличиваться, создавая необходимые рабочие места». (Economic Council of Canada, 1991, p. 17)

Поскольку иммигранты одновременно являются как производителями, так и потребителями, уже до того как иммигрант находит себе работу он уже начинает создавать рабочие места для других людей, которые будут заняты производством и распределением продуктов питания, которые потребляют иммигранты, на строительстве домов, где они живут.

Также рабочие иммигранты очень часто занимаются работой на производстве с низкими заработками и главным образом физической работой, которую стараются избегать рабочие принимающих стран.

В некоторых же случаях иммиграция напротив может увеличить занятость коренного населения. Домашняя прислуга, ставшая во многих странах практически полностью отраслью «иностранцев служанок», может освободить женщин для профессиональной работы. Иммигранты, становящиеся на нижнюю ступеньку лестницы занятости, могут, таким образом, непосредственно повышать занятость на самом верхнем уровне.

Приезд иммигрантов создает много рабочих мест для “белых воротничков”, которые заполняются, в основном, местными жителями. В частности, — это рынок для профессионалов, занятых в банковском деле, юриспруденции, т. е. в областях, в которых из-за лицензии или языкового барьера мигрантам трудно найти место (1)

Импорт труда предполагает уже существующий спрос на труд. По этой причине он не вызывает безработицу.

Если сопоставить отраслевую структуру и объемы потребности в рабочей силе в России в 1994—96 гг. с отраслевой структурой и объемами использования и притока иностранной рабочей силы из стран СНГ, можно заметить прямую связь между ними, а точнее зависимость последних от предыдущих.

Из следующей таблицы видно, что в 1996 г. по потребности в рабочей силе на первом месте стоит промышленность, которой требуется всего 60567 чел., на втором – строительство, где нужны 28232 чел., и на третьем месте – транспорт и связь, где потребность в работниках составляет 20358 чел..

Таблица 3.

Потребность в рабочей силе

стр.		Число предприятий, сообщивших о потребности в рабочей силе, единиц	Списочная численность работников этих предприятий, чел.	Потребность в работниках для замещения свободных рабочих мест (вакантных должностей), чел.	
				всего	в том числе рабочих
1	2	3	4	5	6
01	ВСЕГО, по состоянию на конец отчет. периода. <u>Из сектора 01 по секторам экономики:</u>	41213	10227054	254614	170626
02	Государственный сектор	21393	5492521	139360	86823
03	Негосударственный сектор <u>Из строки 01 по отраслям экономики:</u>	19820	4734533	115254	83803
04	Промышленность	6843	5041845	60587	53183
05	Сельскохозяйственное производство	3117	618341	11157	9162
06	Транспорт и связь	2185	706589	20356	18908
07	Строительство	4489	710951	28232	26221
08	Торговля и общественное питание	4717	279748	16743	11014
09	Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения	2380	390411	11737	9359
10	Здравоохранение, соц. обеспечение, образование, культура, наука	7810	1466115	35820	13454
11	Кредитование, финансы, страхование	449	24242	4915	276
12	Управление	782	108698	10157	3666
13	Другие отрасли	8441	880114	54930	25383

Источник: Министерство труда и социального развития РФ

А что касается иммигрантов из самого крупного экспортера иностранной рабочей силы в Россию – Украины (33,77 % (98.696 чел.) экспорта всей иностранной рабочей силы в Россию в 1996 г. и 74,6 % иммигрантов из ближнего зарубежья составляли украинские рабочие (см.табл.4), то их распределение по отраслям использования в 1995 г. выглядело следующим образом: промышленность – 38,7 %, строительство – 28,5 %, сельское хозяйство – 18,5 %, транспорт – 9,8 %. (22)

Таблица 4.

Участие стран ближнего зарубежья –экспортеров рабочей силы в трудовой иммиграции в Россию на начало 1995 г.

Страна (регион)	Число мигрантов, тыс. чел.	Доля, %
Украина	54,9	74,6
Беларусь	5,8	7,9
Молдова	3,7	5,0
Средняя Азия и Казахстан	3,2	4,4
Закавказье	3,0	4,1
Балтия	2,9	4,0
Итого	73,7	100

Таким образом, отраслевая структура притока иностранной рабочей силы соответствует отраслевой структуре потребности в рабочей силе. И иммиграция рабочей силы в России играет роль обеспечения отдельных отраслей и производств необходимыми кадрами.

В то время, как в агрегированных терминах импорт рабочей силы не угрожает полной занятости и нейтрален в своем влиянии на безработицу для местного населения в целом, возможно ухудшая конкурентную ситуацию для определенных (маргинальных) групп в период безработицы, именно общее влияние на рынок труда имеет важное значение. Имеется в виду введение высоко желательного и выгодного элемента гибкости, во времена, как подъема, так и спада в определенных регионах, отраслях и сферах занятости.

Импорт рабочей силы компенсирует снижение региональной мобильности и различий в показателях активности по регионам, позволяет сохранять прежний уровень производства, когда местные рабочие покидают непривлекательные работы и расширяться отраслям быстрее, чем при закрытом

рынке рабочей силы. Импортируемый труд лучше реагирует на изменения, чем внутренняя рабочая сила(9).

В течение 1996 иностранные работники привлекались в 82 субъекта Российской Федерации (3). Их привлечение происходило в соответствии с переструктуризацией российской экономики и все большей ориентацией ее на разработку сырьевых ресурсов, расположенных большей частью в Западно-Сибирском районе, а также в связи с гигантской перекачкой капитала на Запад, основные потоки которого осуществляются через Москву, представляющей собой финансовый центр страны.

Наибольшая концентрация иностранной рабочей силы наблюдалась в Центральном — 34,51 % и Западно-Сибирском районе — 20,04 %. Крупнейшими импортерами ее оставались г. Москва и Московская область — соответственно, 23,68 % и 5,89 % (3).

Иностранная рабочая сила также элиминирует региональные и секторальные узкие места рынка труда, обусловленные снижением уровня исторической мобильности, вытекающей из межпоколенных изменений и снижением уровня действительной мобильности вызванной текущей социально-экономической склонностью к миграции (что не может быть преодолено мобильностью капитала). Импорт труда дает возможность большей вариации в моделях во времена спада, смягчает последствия структурных изменений для местного работающего населения.

Иностранная рабочая сила в Россию привлекалась в крупные города (г. Москва и Московская область, С-Петербург), где с ее помощью решаются проблемы обеспечения отдельных отраслей и производств необходимыми кадрами, в регионы и субъекты РФ, расположенные в непосредственной близости к границам государств - экспортеров иностранно рабочей силы (Белгородская обл., Приморский край и др.) (3).

Современная экономическая политика показывает, что более выгодным как для экономики, так и для местных рабочих является увеличение импорта иностранных рабочих рук.

Иммигранты из ближнего зарубежья не оказывают заметного влияния на общероссийский и подавляющее большинство локальных рынков труда. Удельный вес иностранной рабочей силы в совокупной занятости в российской экономике в 1996 г. составлял менее 0,4 % (3). А там же где удельный вес ИРС совокупной занятости достигает 2-3 % и она начинает ощутимо воздействовать на рынок труда представляется целесообразным регулирование ее привлечения и введение политики разрешительного порядка, при которой определяются целесообразность ее привлечения, ее объемы.

Важным является и вопрос влияния иммиграции на качество рабочей силы. Иностранное население в общем характеризуется более высокой чем местное население степенью деловой активности. Трудоустройство является причиной миграции и жены и дети проявляют высокую степень участия в рабочей силе. Тот факт, что значительное число состоящих в браке рабочих оставляют своих иждивенцев дома означает, что среди иммигрантов больше производителей чем потребителей по сравнению с местным населением.

По сравнению с развитыми странами среди иностранной рабочей силы из ближнего зарубежья наблюдается меньшее количество работников и

специалистов сфер, связанных с наукой и техникой, образованием, информатикой.

Утверждение о том, что массовый импорт низкоквалифицированных рабочих ухудшает квалификационный уровень или производственный потенциал рабочей силы и является экономически убыточным не совсем верно. Во-первых, смещение местных низкоквалифицированных рабочих иностранными не изменяет самой пропорции низкоквалифицированных рабочих. Во-вторых, этот аргумент является неверным, поскольку не иммиграция определяет относительную пропорцию степени квалифицированности, а последнее определяет объем предыдущего. Этот аналитический спор эмпирически обоснован у известного специалиста в области трудовой миграции Бонинга (10).

Не случайно обследования показали, что большинство приезжающих из Украины квалифицированные и высокопрофессиональные работники. Образовательный уровень приезжающих в Россию работников значительно выше среднего уровня занятых в рассматриваемых отраслях. Более половины приехавших на начало 1995 г. из Украины строителей (55 %) имеют профессиональное образование, в то время как аналогичный показатель для занятых в строительстве в России составляет 28.5 % (2)

При этом, еще согласные работать за более низкую зарплату и неприхотливые в смысле жилищных и бытовых условий, они создают серьезную конкуренцию местным рабочим.

Существует мнение, что приезд большого числа рабочих, готовых работать за низкую зарплату, может снизить доходы каждого или же препятствовать нормальному росту заработной платы. Если же не будет иммигрантов для выполнения грязной, физической и опасной работы, то тогда работодатели будут вынуждены увеличивать зарплату, чтобы привлечь местных рабочих. Но процесс занятия иммигрантами нижней ступеньки лестницы занятости, обеспечивая тем самым возможность работать для коренных жителей с более высокой квалификацией, может увеличить их зарплату. Также низкая зарплата иммигрантов уменьшит цены на товары личного потребления.

Единственной группой, которая действительно, несколько потеряла свои шансы при 100 процентном увеличении уровня новой иммиграции, была предыдущая волна иммигрантов, зарплата которых упала на 2.4 %. Другими словами это были люди, по отношению к которым, вновь прибывшие были наиболее близки.(1)

Таким образом, анализ литературы не подтверждает опасений отрицательного влияния иммиграции рабочей силы на безработицу и зарплату. Он показал, что:

- объективной причиной притока иммигрантов из ближнего зарубежья является более прочное экономическое положение и высокий уровень жизни в России по сравнению со странами СНГ;
- иммиграционные потоки из ближнего зарубежья в значительной мере обусловлены ситуацией на российском рынке труда и удовлетворяют его потребностям;

- при том, что иностранная рабочая сила не оказывает заметного влияния на общероссийский и подавляющее большинство локальных рынков труда, использование иностранной рабочей силы приносит элемент гибкости, выгодный как для экономики в целом, так и для снижения давления безработицы среди коренного населения во времена спада.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Питер Стокер. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. Москва.1995
2. Е.К. Кириллова. Временная трудовая миграция из Украины в Россию. Проблемы прогнозирования № 6.96 г.
3. Информационно-аналитический бюллетень № 1. ФМС России. Москва 1997.
- 4 В. Ионцев. Плюсы и минусы трудовой миграции. Иностранцы рабочие в России./Экономика и жизнь № 7
7 февраль 1997
Ионцев В.А. Рабочая сила пересекает границы.
Экономика и жизнь № 48 ноябрь 1996
5. Россия в меняющемся мире. Институт экономического анализа. 1997
6. Виктор Супян. Центры притяжения./ Миграция № 1/1997
7. В. Сидоров. С. Смидович. Рабочая виза. Столичный опыт использования иностранной рабочей силы./Миграция.№ 1/1996
- 8 John Salt. The geographical impact of migration in Europe: lessons for Europe from the New World. King R. The new geography of European migrations. London.1993.
9. Georg J. Borjas. Labor economics.1996.
10. Bohning

Всемирная конференция по народонаселению в Китае.

В г. Пекине с 11 по 17 октября 1997 г. прошла 23-я Всемирная конференция по народонаселению, организованная Международным Союзом по научным исследованиям в области народонаселения (IUSSP) при содействии Китайской ассоциации по народонаселению, Государственной комиссии по планированию семьи в Китае и Фонда ООН по народонаселению (UNFPA). Первая подобная конференция прошла в г. Вашингтоне в 1947 г., т. е. 50 лет назад. Этот своеобразный юбилей придал особое значение проводимой в Пекине конференции по народонаселению под эгидой IUSSP, который 13 и 16 октября в рамках конференции провел два заседания Генеральной Ассамблеи с отчетом не только о прошедших 4 годах после предыдущей конференции (Монреаль, 1993 г.), но и о своей деятельности в течение прошедших 50-ти лет.

Отметим, что данный Международный Союз со штаб-квартирой в г. Льеже (Бельгия) является сегодня ведущей международной организацией по научным исследованиям в области народонаселения, объединяющей в своих рядах более 2000 ученых из многих стран мира (из России в настоящее время в эту организацию принято 16 чел.), занимающихся в той или иной степени проблемами народонаселения. Среди них можно назвать таких ученых с мировым именем, как Л. Марх, А. Ландри, А. Сови, Л. Анри (Франция), Р. Пирл, П. Демени, Дж. Коул, Д. Боуг (США), А. Карр-Саундерс, В. Малет, У. Ли, Д. Кулеман (Великобритания), Дж. Колдуэлл, Р. Эпплеярд (Австралия), Э. Россет (Польша) и многих других.

Зародившись еще в 1927 г. (поэтому можно говорить и о 70-летнем юбилее) на самой первой конференции по народонаселению (29 август — 3 сентября, Женева), эта международная организация изначально ставила перед собой задачу популяризации демографических знаний, проведения серьезных научных исследований, с последующим обсуждением их итогов на Всемирных (раз в 4 года) или на международных региональных научных конференциях (последняя такая конференция состоялась в 1996 г. в г. Каире) и различных семинарах, публикации наиболее интересных материалов, поддержки молодых ученых, организации различных рабочих групп и комитетов из числа членом Союза по наиболее важным научным направлениям.

Среди всех этих направлений работы особое место занимает организация и проведение Всемирных конференций, которые первоначально проводились каждые два года, а начиная с белградской конференции в 1965 г. раз в четыре года. Именно на этих конференциях происходит мировой обмен знаниями в области народонаселения, подводятся итоги крупных научных исследований, проходят отчетные собрания руководства Союза и его перевыборы, в частности, его президента (последние четыре года таковым был Дж. Колдуэлл), заслушиваются отчеты руководителей рабочих групп и комитетов.

Не стала исключением и последняя такая конференция в Пекине. Больше того, по числу участников (почти 1200 ученых и специалистов), по числу

рабочих секций, на которых обсуждались самые злободневные проблемы современного развития населения мира и его отдельных регионов, Пекинская конференция превзошла многие подобные научные форумы.

Работа пекинской конференции началась 2 октября с торжественного открытия и приветственных выступлений премьер-министра Китая Ли Пена, президента IUSSP Дж. Колдуелла, исполнительного директора Фонда ООН по народонаселению Н. Садык, министра по делам планирования семьи в Китае П. Пейён и др.

После приветственных выступлений с пленарными докладами выступили Дж. Колдуэлл и Ву Кэнпинг. Особого внимания заслуживает доклад Дж. Колдуэлла, одного из ведущих демографов мира, на тему “Глобальный переход в рождаемости, необходимость единой теории”.

Затем начались заседания рабочих секций по различным проблемам народонаселения; общее их число превысило 64. Работа секций, к участию в которых было представлено более 450 докладов, шла параллельно, и, естественно, уже в силу этого невозможно было участвовать в большинстве из них. Правда, основные доклады можно было прочитать в печатном виде, многие из которых привезены и с ними можно ознакомиться в библиотеке Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ.

Среди множества вопросов по развитию народонаселения наибольший интерес на конференции в Пекине был проявлен к проблемам международной миграции. Достаточно сказать, что 7 секций были полностью посвящены этим проблемам: “Международные миграции: их влияние на страну происхождения” (в работе этой секции за №F1 были представлены 3 доклада российских ученых: И. Ушкалова, И. Малахи, В. Ионцева); “Экономическая интеграция, рынки труда и международная миграция” (№F2, совместный доклад В. Ионцева и А. Каменского, вызвавший немалый интерес среди ученых, и доклад А. Островского); “Проблемы миграций Север-Юг”; “Международная миграционная политика: проблемы политической и культурной интеграции” и др. Всего по этой проблематике было представлено 50 докладов, из которых, помимо 5 российских, можно выделить доклады таких известных ученых, как А. Симонс (Канада), Т. Фрейка (США), Р. Бёнинг (Германия), С. Фельд (Бельгия), В. Пише (Франция), Д. Кулеман (Англия), М. Окольский (Польша) и др. Хотелось бы в связи с этим отметить, что Россия все больше вовлекается в мировой миграционный круговорот и вопросы, связанные с этим процессом, имеют для нее очень важное значение, как в области экономики, так и в демографической сфере. Соответственно их дальнейшее изучение представляется чрезвычайно важным и актуальным.

В заключение замечу, что Россию на этой конференции представляли 14 чел., из которых В. Школьников и А. Вишневский являлись руководителями секций: соответственно по тенденциям смертности в б. СССР и Восточной Европе и по демографической адаптации к экономическим изменениям в Восточной Европе.

При этом хотелось бы обратить особое внимание на то, что мировое научное сообщество все более приходит к пониманию того, что только комплексный подход к изучению проблем народонаселения есть эффективный путь развития как самой теории народонаселения, так и прикладных

демографических исследований. Что, в свою очередь, является залогом успешного решения многих злободневных проблем народонаселения. Но сам подход впервые был провозглашен и обоснован именно в нашей стране в 70-е годы в рамках Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ. И именно в рамках этого подхода возможно успешное изучение международной миграции населения.

В.А. Ионцев

Международная научная конференция

“Центральная и Восточная Европа: новое миграционное пространство”, г. Пултуск (Польша), 11—13 декабря 1997 г.

В декабре 1997 г. в г. Пултуске, который находится недалеко от Варшавы, состоялась международная научная конференция “Центральная и Восточная Европа: новое миграционное пространство”. Организовали конференцию Институт социальных исследований Варшавского университета и фонд Фридриха Эберта — немецкий некоммерческий институт, действующий на территории Польши с 1990 г. Основной целью конференции было подведение некоторых итогов исследования новых тенденций развития миграционной ситуации в Европе после распада социалистической системы.

Во второй половине 1980-х гг. на территории государств бывшего социалистического лагеря стали формироваться потоки мигрантов новые для этого региона по формам, направлениям, социально-демографическому составу. Либерализация межгосударственной миграции привела к активизации “экономических начал” миграционного поведения людей. В первую очередь это проявилось в перемещениях мигрантов из менее развитых в более развитые страны, даже если различия в уровне развития не столь велики. Многообразие форм миграции (— временная и постоянная, транзитная, челночная, легальная и негальная, трудовая и “торговая”, и т. д.), широчайший диапазон ее последствий и различия в степени управляемости разных ее видов — делают современные миграционные процессы в Центральной и Восточной Европе ключевым направлением демографических исследований в регионе. Этим объясняется высокий уровень интереса, который был проявлен к тематике конференции со стороны ученых.

В конференции приняли участие около семидесяти исследователей, представляющих почти два десятка европейских государств и США.

Высокий уровень конференции отчасти подтверждается и тем, что в ней принимали участие крупные ученые и эксперты в области миграции — Т. Фрейка и Х. Злотник (США), Д. Коулман и Дж. Солт (Великобритания), М. Окульский (Польша), А. де Танги, М. Мороквасич-Мюллер и Ж. Гарсон (Франция) и другие.

По замыслу организаторов конференция должна была дать возможность во-первых — получить как можно более полные сведения о завершенных и продолжающихся эмпирических исследованиях новых тенденций миграции в странах Центральной и Восточной Европы, о методах, концепциях и основных выводах этих исследований; во-вторых — обсудить общие методологические проблемы, относящиеся к современным миграционным тенденциям в Центральной и Восточной Европе, а также конкретные методы и концепции, использованные в каждом из представленных на конференции исследований;

в-третьих — обсудить значение новых миграционных тенденций с позиций будущих позитивных сдвигов в переходе к рыночной экономике и демократическому устройству общества и перспективы миграции в регионе с

точки зрения постепенной интеграции с Европейскими сообществами или возможного расширения Европейского союза.

• Работа конференции строилась по пяти основным тематическим направлениям (секциям), имевшим следующие названия:

• Общие теоретические проблемы, связанные с исследованием современной миграции в странах Центральной и Восточной Европы;

• Потоки трудовой миграции и экономические аспекты современной миграции;

• Миграционные сообщества — взаимодействие с населением принимающих стран — интергация;

• Прочие (кроме трудовой) виды миграции: механизм, причины и последствия;

• Современное территориальное движение населения в регионе в контексте объединяющейся Европы.

Очень многие работы связаны с миграцией из постсоветских республик — в основном из Украины, России и Белоруссии в восточно- и центральноевропейские государства. Однако, очень часто создавалось впечатление, что авторы работ, посвященных миграции из бывших республик СССР, рассматривают ее вне контекста процессов, происходящих внутри “республик-поставщиков”.

Интерес на конференции был проявлен к выступлениям российских участников. Доклад Е. Кирилловой (Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН), был посвящен трудовой миграции украинских рабочих в Россию. Материалы Микрорепериси 1994 г. легли в основу работы Е. Сороко (Институт Госкомстат РФ) о этнической дифференциации миграционных процессов в России. В выступлении О. Чудиновских (Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ) о причинах и факторах миграции в России было подчеркнуто, что Россия сама в настоящее время стала новым миграционным пространством, и потоки внешней миграции формируются в контексте внутренних социально-экономических процессов.

В ряде докладов были отражены социальные реалии стран, принимающих мигрантов — речь идет о противоречиях последствиях взаимодействия, а также о путях интеграции мигрантов из менее развитых стран с населением стран вселения. Необходимо отметить, что подавляющее большинство представленных на конференции исследований базировалось на анализе выборочных совокупностей, репрезентативность которых очень часто подвергалась сомнению другими участниками. Поэтому во многих докладах речь шла скорее о качественных, нежели о количественных характеристиках совокупностей трудовых или “интеллектуальных” мигрантов.

При подведении итогов конференции было отмечено, что современные миграционные процессы в странах Центральной и Восточной Европы еще находятся в стадии активного формирования, сохраняется множество практических и теоретических проблем, многие из которых чрезвычайно сложны. Тем не менее, вне всякого сомнения конференция стала важным событием. Никакие публикации и журнальные дискуссии не заменят живого

научного общения и обмена информацией. И, как показывает практика, сотрудничество исследователей из разных институтов и разных стран приносит самые оригинальные и интересные научные результаты.

С материалами конференции можно ознакомиться в библиотеке Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ.

О. Чудиновских

Научно-практическая конференция «Утечка умов и национальная безопасность»

Научно-практическая конференция на тему: «Утечка умов и национальная безопасность» прошла 15 апреля в Российской академии Государственной службы при Президенте Российской Федерации. В числе организаторов конференции Всероссийский институт внешнеэкономических связей при Министерстве экономики РФ, Министерство по науке и технологиям, Российский Государственный Научный Фонд.

На конференции собрались практически все российские специалисты по утечке умов и работа ее была насыщенной и интересной.

Вступительное слово произнес Фаминский И.П., д. э. н., директор Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей, действительный член академии экономической деятельности и предпринимательства, который отметил не только огромную важность обсуждаемой проблемы, но и то, что уровень нынешней утечки умов распространился не только на сферу российской науки, но и на сферу образования, государственного управления, здравоохранения, культуры и другие.

В своем первом выступлении Начальник управления Государственной научно-технической политики Миннауки Д.А. Рубвальтер выразил желание конструктивно сотрудничать со специалистами в области утечки умов по созданию регулирующих механизмов и специальных программ, смягчающих негативный эффект от потери интеллектуальных кадров, подчеркнув, что подобная работа будет вестись в рамках правительственного задания.

Выступающие раскрыли все основные проблемы утечки умов для России: влияние эмиграции наших ученых на мировой рынок труда научных кадров (д. э. н. Ушкалов И.Г.), отсутствие единых методологических подходов (к. э. н. Ионцев В.А.), возможности потребовать компенсации от стран-«пожирателей» умов (к. э. н. Каменский А.Н.), влияние на национальную безопасность (Комаров Ю.А.), влияние на состояние вооруженных сил (д.воен.н., Шевелев Э.Н.), необходимость экономической оценки потерь (к. э. н. Малаха И.А.), создание программ научного и культурного взаимодействия с учеными-эмигрантами (к.соц.н. Иконникова Н.К.), важность их изучения за рубежом (к. э. н. Леденева Л.И.).

Особенно отмечалось отсутствие четко выраженной государственной политики в отношении нашей науки в области оплаты труда (к. э. н. Тихонов В.А.), защиты профессиональных интересов ученых (д.псих.н. Юрьевич А.В.), отсутствие материальной базы для научных исследований (к. и. н. Алляхвердян А.Г.), что и создает устойчивую тенденцию к постоянной утечке умов из России.

Краткое изложение основных проблем не способно, к сожалению, передать обстановку дискуссии. Важный призыв к деловому сотрудничеству науки и государственных структур (Варганова Т.Н. — Миннауки РФ) заставил участников пересмотреть приоритеты первоначального текста обращения правительства по поводу решения проблемы утечки умов.

Вместе с тем, участники конференции смогли констатировать следующие моменты:

- Проблема утечки умов до сих пор является масштабной проблемой как для науки вообще, так и для отдельных стран с различным уровнем развития структур государственного управления.
- Утечка умов является крупной мировой проблемой, давно обсуждаемой на международном уровне.
- Утечка умов из России продолжается и не регулируется.
- Наиболее квалифицированные российские кадры выезжают в США, Израиль, Канаду, Францию и Австралию. Российской наукой достаточно глубоко изучены объемы и структура потоков утечки умов, методология их учета, экономические, социальные и психологические причины этого явления.
- Утечка умов способна нанести невосполнимый урон интеллектуальному потенциалу нашей страны, создавая угрозу национальной безопасности.
- Утечка умов из России изучалась несколькими научными коллективами нашей страны. Разработаны различного рода рекомендации, но практически ни одна из них не принята.
- Утечка умов как явление интересует органы государственного управления с каждым годом все слабее, что не может помочь науке найти и представить рекомендации по созданию механизмов регулирования этого явления.

В то же время общественное беспокойство по поводу утечки умов из России все более возрастает.

В РФ в настоящее время существуют достаточные научные силы, способные дать серьезные и нестандартные рекомендации по регулированию утечки умов из России, создать целостную концепцию Государственного управления утечки умов из РФ. Научно-практическая конференция предложила следующие меры, которые могли бы быть включены в концепцию государственного регулирования утечки умов и смягчение ее последствий.

Во-первых, методология изучения и российская статистика учета утечки умов нуждается в совершенствовании. Нет единства мнений даже для самого понятия «утечка умов».

Всем ясно, что утечка умов обусловлена не только иммиграционной политикой развитых стран, но также и внутренними российскими проблемами и прежде всего тяжелым положением российского интеллекта.

Отмечалось, что бюджетные средства, выделенные на интеллектуальную деятельность в России не доходят до самих интеллектуалов.

Необходимо создать систему защиты научно-технического и любого интеллектуального продукта, произведенного в России, при выезде самих производителей за рубеж.

Важным резервом восполнения потери интеллектуального потенциала в России может служить миграция в Россию беженцев и вынужденных переселенцев при создании специальных программ их адекватной адаптации.

Новым интересным направлением в возмещении российских потерь может служить разработка и предъявление требования компенсации утечки умов от стран-получателей «умов» в международном масштабе.

Ученые считают, что для обеспечения и сохранения и быстрого восполнения потерь научного потенциала Российской Федерации необходимо освобождать всех лиц, имеющих признанные в России ученые степени от налогообложения их заказов от научной и научно-педагогической деятельности.

По мнению участников конференции требуется создать Федеральные Агентства по связям с соотечественниками за рубежом. Имея в виду прежде всего связи с интеллектуальными кадрами для создания формулировки и поддержки совместных российских и иностранных программ, укреплению профессиональных связей и реализации их возвращения.

Конференция показала, что российская наука способна ставить самые сложные задачи мирового уровня и имеет подходы к их решению

Ученые высказались и за создание постоянно действующего семинара по утечке умов при Российской Академии Наук.

А. Каменский

В 1989 г. вышла книга “Экономические последствия иммиграции”^{*}, которая по праву заняла в последующие годы одно из первых мест по ссылкам на нее в научной литературе по международной миграции населения. Именно с этой книги мы и откроем нашу рубрику по рецензированию наиболее значимых и интересных работ по международной миграции населения, вышедших как в настоящее время, так и в отдаленном уже прошлом^{**}, как у нас в стране, так и за рубежом.

Наш выбор был обусловлен не только научной значимостью данной работы, свидетельством чему являются, в частности, многочисленные ссылки на научное издание, но еще двумя обстоятельствами.

Первое связано с тем, что в условиях, когда Россия с учетом ближнего зарубежья, стала третьей страной в мире (после США и Германии) по приему иммигрантов, неизбежно возникают вопросы типа: “Нужны ли нам иммигранты вообще, учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в стране”, “Не занимают ли они рабочие места коренных жителей и тем самым способствуют росту безработицы”, “Каковы долгосрочные последствия массовой иммиграции в страну”, “Способствует ли она подъему (развитию) экономики или наоборот препятствует”, “Если способствует, то каковы должны быть оптимальные ее масштабы”, “Какую роль иммиграция играет в демографическом развитии страны”?

Ответы на многие из этих вопросов, конечно с учетом российской действительности, мы можем найти в данной работе.

Второе обстоятельство связано с именем ее автора — американского экономиста Джулиана Саймона, — одного из ведущих, на наш взгляд, экономистов мира в области экономики народонаселения, проблем взаимосвязи экономического развития с ростом народонаселения и др. **Обстоятельство это обусловлено печальным известием о смерти Джулиана Саймона в феврале 1998 г., рецензией на книгу которого мы хотели, помимо остального, почтить память этого выдающегося ученого.**

Поэтому, прежде чем остановиться непосредственно на книге, несколько слов о самом авторе и его научном наследии.

Джулиан Л. Саймон получил базовое экономическое образование в 50-е гг. в одном из ведущих американских университетов, специализируясь в области маркетинга. В 1963 г. он получил докторскую степень по экономике бизнеса, придерживаясь при этом, как писал сам Дж. Саймон, мальтузианских взглядов на проблемы народонаселения. После выхода в 1968 г. книги П. Эрлиха “Бомба народонаселения”, написанной на позициях классического мальтузианства, Саймон вдруг изменяет свое мнение и всерьез задается вопросом о влиянии роста народонаселения на экономическое развитие и приходит к прямо противоположным мальтузианству выводам. И уже в 1977 г. появляется первая крупная его работа “The Economics of Population Growth”.

^{*} Simon Julian L. The Economic Consequences of Immigration. N.Y., Blackwell, 1989. 399pp.

^{**} В следующем выпуске серии наряду с рядом современных работ предполагается, в частности, рецензия на книгу Э.П.Плетнева 1962г.

Знаменательным событием становится его статья на эту тему в ведущем научном журнале “Science”, вышедшая в 1980 г. и в которой он делает серьезный вывод о том, что “каким бы это сначала не показалось невероятным, ресурсы планеты на самом деле безграничны”. И связано это, как не парадоксально, непосредственно с ростом населения. В частности, в рецензируемой нами работе Дж. Саймон убедительно показал, что наиболее значимые для человечества научные открытия, дающие толчок его дальнейшему развитию, приходятся на периоды наиболее быстрого роста населения (с. 165-186). И не случайно одним из основных лейтмотивов его научного творчества становится его тезис о том, что “сегодняшний мир — лучший из всего, что существует на сегодня. Завтрашний мир будет еще лучше, потому что будет больше людей и они будут производить больше блестящих идей”. Показательным в связи с этим тезисом является выступление Дж. Саймона на праздновании Дня Земли (ежегодный праздник в США) в 1990 г., на котором он, в частности, говорил, что мальтузианцы “либо закрывают глаза на научные доказательства, либо просто ведут себя нечестно в интеллектуальном смысле”, что рост населения является “победой над смертью”, доказательством чему может служить, в частности, удвоившаяся со времен промышленной революции средняя продолжительность жизни. “Можно было бы ожидать, что люди, столь высоко ценящие человеческую жизнь, будут прыгать от радости, что достигнут столь невероятный успех. Вместо этого они собрались через дорогу (в это же время в другом здании на значительно более многочисленном экологическом митинге выступал П. Эрлих - В.И.) и жалуются, что на земном шаре живет слишком много людей”.

В данной рецензии трудно перечислить все работы, автором которых (как и под его руководством) был Дж. Саймон. Назовем лишь некоторые, где проблематика международной миграции нашла достаточно большое место. Это прежде всего: “Теория народонаселения и экономический рост”^{*}, “Экономическое влияние российских иммигрантов на израильское население...”^{**,***,****}.

Что касается рецензируемой работы, она состоит из введения, заключения, 15 глав, четырех приложений и библиографии, которые мы решили привести полностью, ибо это позволит получить хотя бы общее представление о ней:

1. Введение (1-11)
2. Некоторые аспекты общей теории последствий иммиграции (12-21)
3. Демографические аспекты иммиграции в Соединенные Штаты (22-52)
4. Поведенческие характеристики иммигрантов (53-104)
5. Влияние иммигрантов на государственный кошелек

* Theory of population and economic growth, N.Y., 1986, Ch.9.

** The Economic Effect of Russian Immigrants Upon the vesterun Israeli Population: Cost-Benefit Analysis//The Economic Quarterly, N23, 1976.

*** Simon J.L. and Heins J. The effect of immigrants on natives' incomes through the use of capital. - «Journal of Development Economics», Vol 17, N 1-2, 1985. P. 75-98.

**** Simon Julian L. Immigrants to the United States, Past and Present// Population and Development Review, Vol.22, N1, 1996. P.99-109.

6. Каков объем пособий и государственных услуг, который используют иммигранты (и местные жители)? (132-142)

7. Доходы местных жителей от использования иммигрантами продуктов капитала (143-164)

8. Влияние на технологию, производительность и человеческий капитал местных жителей (165-186)

9. Влияние на естественные ресурсы и окружающую среду (187-193)

10. Комплексное влияние иммигрантов на условия жизни местных жителей (194-207)

11. Перемещение мест работы: теория безработицы среди иммигрантов и местного населения (208-224)

12. Эмпирические исследования результатов влияния на рынок трудовых ресурсов (225-252)

13. Влияние иммиграции на распределение доходов и цены (253-266)

14. Страны, отправляющие мигрантов, иммиграция и другие государства (267-276)

15. Проблема нелегальных иммигрантов и гастарбайтеров (guestworker) (277-306)

16. Оценка государственной политики в области иммиграции (307-336)

17. Заключение и основные результаты исследования (337-346)

Приложение А. Есть ли основания для ограничения иммиграции? (347-388)

Приложение В. Общественное мнение об иммиграции (349-356)

Приложение С. Взгляды экономистов и других ученых на иммиграцию (357-361)

Приложение Д. Иммиграция, международные отношения и национальная безопасность (362-364)

Ссылки и библиография (365-391)

Добавим, что свой анализ Дж. Саймон проводит на примере в основном четырех стран: США, Канады, Британии и Израиля. Дж. Саймон, в частности, утверждает, что иммигранты не только не “отбирают” социальные услуги, но, наоборот, пользуются ими меньше и далеко перекрывают экономические “затраты” на себя ценностью того, что сами производят, потребляют и выплачивают в виде налогов. В 1974 г. типичный иммигрант использовал 1400 долл. в виде социальных услуг (по сравнению с 2300 долл., приходящихся на типичного уроженца страны), но выплатил 3200 долл. налогов. Данные, поступающие из Израиля, Канады и Британии, подтверждают, что иммигранты дают чистый плюс, “Если смотреть на них как на капиталовложение, подобное вложениям в плотины и дороги, — говорит Саймон, — семья иммигрантов является отличным объектом инвестиций, и затраты составляют что-то между 15-20 тыс. по долларовому курсу 1975 г.” (с. 26).

Еще один интересный вывод, который делает Дж. Саймон, состоит в том, что иммигранты генерируют рабочие места в такой же мере, как “отбирают” их. Степень занятости среди иммигрантов почти такая же, как среди постоянных жителей, может быть, чуть выше, если принять во внимание демографические особенности среди иммиграционного населения... Уже через несколько лет группы иммигрантов начинают зарабатывать больше коренных жителей, занятых подобной деятельностью.

Важные разделы книги анализируют феномены, обычно вообще не присутствующие в дебатах, — например, позитивное в целом влияние иммигрантов на экономические нововведения. Саймон признает, что научных данных в этой области недостаточно, но упоминает отчет Бюро по переписи населения за 1980 г., где говорилось, что иммигранты “имеют чуть более определенную тенденцию, чем уроженцы США, наниматься на работу в свои собственные корпорации...” Эта склонность к предпринимательству имеет решающее значение, ибо многочисленные исследования показали, что фирмы с 20 и менее сотрудниками создают примерно от 51 до 80 % нетто новых рабочих мест в экономике США (с. 71).

Говоря об иммиграционной политике, Дж. Саймон касается также дискуссий о введении аукционного иммиграционного плана — буквально это означает, что право прохода через золотые ворота будет продаваться тем, кто предложит больше денег, — хоть он и признает, что план этот несправедлив, не оздоравливает экономику и не благоприятен с политической точки зрения. Заметим, что, несмотря на последнее замечание Саймона, “политика аукциона” получила в последние годы в США заметное развитие.

В заключение отметим, что главный тезис книги Дж. Саймона заключается в том, что “в целом иммигранты прибавляют к общему американскому капиталу и даже составу физических ресурсов больше, чем вычитают. Каждая новая прибавляющаяся группа людей — конечно в разумных пределах, например, от 500 тыс. до 2 млн. в год, дает чистый плюс, а не минус. Анализ влияния иммиграции и иммиграционной политики напоминает таким образом своеобразный шведский стол, за которым США могут выбирать из множества позитивных возможностей то, что им по вкусу” (с. 309).

И последнее, хочется надеяться, что в год 10-летнего юбилея этой книги удастся осуществить перевод и ее публикацию на русском языке, что станет хорошим подарком не только ученым, но и практикам, занимающимся этой проблематикой*.

В.А. Ионцев
О.В. Рогачева

* В настоящее время с оригиналом этой книги можно ознакомиться в библиотеке ИНИОНа.

Сведения об авторах

Ионцев В.А. - доц., к. э. н., зав. кафедрой народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Каменский А.Н. - к. э. н., зав. сектором международной трудовой миграции Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей.

Ушкалов И.Г. - д. э. н., руководитель Центра межрегиональной и миграционной политики, Институт международных экономических и политических исследований РАН.

Островский А. - к. э. н., профессор Тайбейского университета (Тайвань).

Рогачева О.В. - м. н. с., кафедра народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Магомедова А.Г. - аспирантка, кафедра народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Чудиновских О.С. - к. э. н., зав. сектором Центра по изучению проблем народонаселения, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Малаха И.А. - к. э. н., Центр межрегиональных и миграционных исследований, Институт международных экономических и политических исследований РАН.

*

*

*

Iontsev V.A. - A head of Chair of Population of Economical Faculty of Moscow State University

Kamenskiy A.N. - Ph. D. a chief of International Labour Migration Department of National Institute of External Economic Relations.

Ushkalov I.G. - Doctor of Economics, a Head of a Centre of Institute of Economical and Political Studies of Russian Academy of Science

Malakha I.A. - Ph. D. a researcher of Institute of Economical and Political Studies of Russian Academy of Science

Magomedova A.G. - post-graduate Chair of Population of Economical Faculty of Moscow State University

Ostrovskiy A. - Professor (Ph. D.) of Taibay University (Taiwan)

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15